

Мил Рэй

ИЗМЕНА

Не) дам второй шанс

Мил Рэй

Измена. (Не) дам второй шанс

«Автор»

2026

Рэй М.

Измена. (Не) дам второй шанс / М. Рэй — «Автор», 2026

-Когда ты бросишь свою бесплодную клушу? Я рожу тебе наследника, - говорит моя подруга, раскинувшись на кровати.-Замолчи, моя жена ничего не должна знать, - цедит Малик, торопливо застегивая брюки.-Она уже в курсе, - смеется стерва и машет мне.Муж оборачивается, его лицо будто каменным становится, когда он видит меня в гостиничном люксе.-Ты меня предал! Ненавижу тебя. Я с тобой развожусь, - дрожащими губами шепчу.Душу рвет на части, но я сдерживаю слезы.-Прекрати истерику, Алла. Никакого развода не будет, ты моя жена и другой у меня не будет, - муж догоняет меня у выхода.-Ты мне никто, Исаев. Бесплодная клуша больше не твоя, - вырываюсь из его рук.Я ушла от мужа после измены, скрыла беременность от предателя. Но в один день случилось то, что изменило всю нашу жизнь....

© Рэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	36
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мил Рэй

Измена. (Не) дам второй шанс

Пролог

“Твой муж изменяет тебе. В три часа он будет в люксе двести два отеля “Эдельвейс” Приезжай и увидишь, как Малик наставляет тебе рога!”

Это сообщение прилетело с неизвестного номера, когда я была на приеме у врача. Как зачарованная, не свожу глаз с экрана телефона. Каждое слово задевает меня за живое. Я до сих пор не верю, что приехала сюда.

“Твой муж тебе изменяет...” – выстрелом пронзает и бьет наповал.

Не может быть. Мой муж не такой, Малик любит меня!

А это все какая-то злая шутка. Но факты твердят о другом.

Машина Исаева припаркована на стоянке для постояльцев гостиницы, и я отчетливо вижу графитовый седан представительского класса, который принадлежит моему мужу-изменнику.

– Девушка, от роддома, где я вас забрал, до отеля почти сорок километров. Придется доплатить, – цедит таксист, требуя от меня оплату по повышенному тарифу.

Все внутри сводит, меня знобит и выворачивает от нервов, душа в пятки уходит.

Сегодня самый счастливый день. Я хотела сообщить мужу, что была в женской консультации.

Я не могла надышаться, так переполняло меня счастье. Я нормальная женщина, и я беременна от любимого! После долгих попыток у нас, наконец-то, получилось.

Я хотела прижаться к нему, обнять любимого и прошептать, что мы скоро станем родителями.

Но вместо этого глотаю вязкую слюну и решаюсь покинуть салон такси, пойти в люкс и своими глазами все увидеть.

Что будет дальше я не знаю.

Ноги будто ватные, я не решаюсь выйти из такси, но водитель уже теряет терпение.

– Девушка, время-деньги, – улыбается кривой улыбкой мужчина.

– Вот, сдачи не надо, – говорю таксисту.

– Не лучшее место вы выбрали для проживания. Сюда только богатые папики привозят проституток, чтобы жены не спалили. Устанете слушать ахи и охи за стенкой, милая девушка, – хмыкает водитель, рассматривая меня в зеркало заднего вида.

Я не слушаю седовласого мужчину, мне нет дела, кого привозят в этот отель.

Фасад двухэтажной частной гостиницы украшает табличка “Эдельвейс”, вот сюда-то мне и нужно.

– Я не буду здесь оставаться, – говорю ему вместо прощания и выхожу из такси.

Только увижу с кем он встречается за моей спиной, на кого меня променял мой любимый.

И все.

Выдыхаю, как перед прыжком в бездну, и поднимаюсь по ступенькам, прохожу к администратору.

За стойкой ресепшн меня встречает миловидная блондинка Светлана. Девушка улыбается и спрашивает, какой номер для меня подобрать?

– Я Алла Исаева, – называя дрожащими губами свое имя.

– Вам передали ключи от двести второго люкса. Вас проводить? – спрашивает губастая девушка, мило мне улыбаясь.

Мотаю головой, сгорая изнутри от страха и гнетущего волнения.

Здесь все словно ждут меня. Аноним, который написал сообщение об измене мужа, подговорил и администратора...

Мое сознание где-то далеко.

Я только что узнала о беременности, но счастье сменила немая боль. Вакуум под ребрами распирает грудную клетку и давит. Пока поднимаюсь по лестнице, вспоминаю наше утро и вчерашнюю бурную ночь в объятиях Малика.

Я не знаю, что будет, когда я увижу мужа с любовницей. Закусываю губу до боли, трогаю ручку двери, и она оказывается открытой.

Меня ждут. И я пришла, чтобы все увидеть своими глазами....

Глава 1

Алла

Замираю у двери и вижу женские светлые волосы такой длины, что они свисают практически на пол с подушки. Блондинка разминает грудь, касается вершинок красными дерзкими ногтями, словно привлекая чье-то внимание. Но мужчину не видно.

До меня доносится только звук лязгающей пряжки ремня. Звук, словно пощечина, меня отрезвляет.

– Ты сегодня не в духе. Холодный какой-то, – бесцветным голосом говорит блондинка.

– Оденься! Я не хочу трахаться. Вообще тебя не хочу. Не обольщайся, Лена. Давно пора прекратить эту херню, – отвечает блондинке мой муж.

Лена поправляет пальцами платиновые пряди и, выгибая спину, послушно застегивает бюстгальтер.

Малик жестко хлещет ее словами, но они рикошетом вонзаются в мою грудь и крошат сердце на осколки.

Любви нет, я чувствую, как последние эмоции к мужу выходят вместе с каплями слез. Глотаю воздух, как рыба выброшенная на берег прибоем.

Я стараюсь не плакать, но несколько скупых слезинок падают на щеки. Мокрые дорожки холодят кожу.

Блондинка заливается смехом. Я знаю ее, сразу уловила нотки знакомого голоса, просто не хочу признавать, что в истории измены моего мужа есть два предателя.

Я опоздала на несколько минут, ничего не увидела.

Но ясно, что мой любимый муж и моя лучшая подруга, моя начальница Лена Попкова, собирались заняться сексом в номере люкс.

Нетрудно догадаться, что Лена меня сюда пригласила и сообщение пришло от нее.

– Не ври сам себе. Ты меня любишь трахать, твоя эрекция говорит об обратном, Исаев. Когда ты уже бросишь свою бесплодную клушу? Хочешь, я рожу тебе наследника? – во весь голос кричит моя подруга, эротично раскинувшись на кровати.

– Что ты возомнила, Лена? У нас было один раз! Ты рубашку мне чуть порвала. Знал бы, что ты позовешь за этим, никогда бы не пришел, – говорит Малик.

– Не ври сам себе, – настойчиво повторяет Лена.

Малик не реагирует, сопит и скидывает рубашку, поправляет рваными движениями.

Я в замешательстве. Все похоже на фарс, спектакль для одного зрителя. И этот зритель я.

Из своего укрытия я вижу только спину мужа, украшенную черными узорами татуировок. На коже еще видны следы моих ногтей. Красные полоски-царапины остались после нашей вчерашней ночи, а теперь он с ней...

Быстро же.

Боль пропитывает меня.

Лена смотрит сквозь черные наращенные ресницы на моего мужа и поливает меня грязью так, будто это я изменница и меня застали на месте преступления.

– Она спит с твоим другом. У меня есть доказательства, хотя и доказывать ничего не нужно! Твой друг Демьян тебе ничего не рассказывал про них с Аллой? Как он ее имеет на заднем сиденье своего Порша. Как она стонет под ним и как он ей приказывает отдаваться? Да, да, глубже, детка, бери его в рот! – театрально стонет Лена, имитируя то, чего не было и быть не могло.

От наглой лжи хочется придушить Лену собственными руками!

Как она смеет обвинять меня?

Я люблю только Малика, Демьян просто иногда помогает, когда мой муж якобы занят.

– Заткнись! Не носи херню и не смей в офисе болтать! Алла ничего не должна знать. Это была наша последняя встреча один-на-один. Наш секс – просто ошибка. Я люблю жену, – обрывает ее Малик, торопливо застегивая брюки.

Лена поднимается на локтях и поворачивается ко входу лицо, оттопыривая ягодицы. Она машет мне рукой, подзывая.

– Она уже в курсе, Малик. Смотри-ка, у нас кажется гости, – смеется стерва и подмигивает мне.

Муж оборачивается, его лицо будто каменным становится, когда он видит меня в гостиничном люксе.

– Ты меня предал! Ненавижу тебя Исаев! Ненавижу вас обоих! Крысы, мерзкие лживые крысы! – дрожащими губами шепчу, вне себя от горького вкуса предательства.

Душу рвет на части, но я сдерживаю слезы. Не буду плакать при них, а Лена только заливиисто смеется.

– Ты получила мое приглашение, Алла? А я думала, ты не придешь! – скалится Лена.

– Это ты сделала, дрянь?! – рычит на нее Малик.

– Да, я тебя спасла от этой клуши, глупый! Где ты и где она?! Алла, ты все увидела? Теперь проваливай отсюда! Ты ему не нужна! – издевается моя подруга.

Малик наспех хватается пиджак, бросается за мной, а я иду к выходу, не дыша от боли. Ноги прирастают к полу, каблуки впиваются в красную ковровую дорожку в холле, не пуская меня на лестницу.

Держусь за живот и молюсь, чтобы с малышом все было в порядке. У меня уже почти два месяца, а тут такое. Как же мне быть теперь?

Малик в два счета меня настигает на ступеньках. Не могу смотреть на его лицо, в его голубые бездонные глаза.

– Алла, не делай глупостей! Развода не будет! Я прошу тебя, ты все не так поняла! – муж догоняет меня и разворачивает к себе.

– Ты мне никто, чтобы указывать, Исаев! Возвращайся к Лене и продолжай спать с ней. Бесплодная клуша больше не твоя, я вам не мешаю! – вырываюсь из его рук.

Администратор, который в сговоре с Леной, замечает нас и оставляет свой боевой пост, покидает стойку.

Девушка на каблуках осторожно подходит к нам, пока между мной и мужем безмолвно летают молнии.

Малик смотрит на меня, удерживая в своих руках, а я готова залепить оплеуху, ударить его, лишь бы отпустил.

– У вас в порядке? – спрашивает девушка-администратор.

– Алла, это не измена! Ничего не было! Никакого развода, чтобы я не слышал от тебя этих слов! Поняла? А вот про Демьяна мы сейчас поговорим!

Злые огоньки ревности загораются в его глазах.

– Не о чем разговаривать! Отпусти!

– Нет, ты пойдешь со мной! – цедит, выплевывая каждое слово.

Говорит со мной, как с изменницей, поверил своей подстилке и теперь мучает меня!

Малик сдергивает меня с места и ведет за собой, готовый просто по-варварски бросить на плечо и унести, лишь бы я не сбежала.

– Хватит, прекрати! Я не вещь! И все видела! Для развода по брачному договору этого хватает!

– Нет, еще раз говорю! Или на ухо прокричать, чтобы ты уяснила? Ты моя жена, Алла! Что у тебя было с Демьяном, признавайся?!

Мы стоим около стойки, девушка администратор мечется, словно рефери на ринге, перемещаясь возле нас.

– Прошу вас! У нас отдыхают приличные люди. Выясняйте отношения на улице! Иначе, я буду вынуждена вызвать полицию! – просит умоляюще администратор, но Малику все равно.

Мой муж ревнивый, и сейчас похож на быка, который поднимает любого и разорвет, стоит ему сказать “нет” или “хватит”.

Я вырываю руку и наступаю каблуком на дорогие кожаные туфли мужа, чуть не пробивая острой шпилькой его брендовую обувь. По больной ноге Малик получает неожиданно для себя и жмурится так, словно искры из глаз сейчас полетят.

Я убегаю от него, едва удерживая сумочку, чтобы не упала.

У входа стоит то же авто, на котором я ехала сюда из больницы. Я машу водителю и прошу его открыть двери в салон.

Исаев бежит по ступенькам гостиницы следом за мной, он реально не хочет меня отпустить.

Но по нашему брачному договору измены достаточно, чтобы я смогла уйти.

– Прошу, пожалуйста! Поедьте на улицу Приморскую! Там живет моя подруга, прошу скорее! – умоляю таксиста.

Чтобы мужчина соображал быстрее, я говорю, что заплачу двойную стоимость поездки. Водитель давит на педаль газа, и машина с ревом уносится с парковки гостиницы. Малик успевает только хлопнуть по капоту своей мощной пятерней.

По дороге набираю свою подругу Ларису, чтобы попроситься переночевать у нее.

Домой я не вернусь. Не хочу жить в одном доме и ложиться в одну постель с предателем.

Наша кроха у меня под сердцем, и я касаюсь пальцами своего живота. Понимаю, что обратной дороги нет, но жить во лжи и терпеть унижения я не готова.

“Алла, вернись! Я тебя не отпущу, ты моя жена!” – пишет мне сообщения муж.

Он пытается оправдаться, просит, угрожает... В этом весь Исаев. Но теперь у него получится купить мое доверие, я больше не наивная дурочка.

Только в машине позволяю себе отключить голову и просто заплакать. Беззвучно роняя слезы, я набираю мою подругу Ларису.

– Привет, малышка! Как ты? Что сказал врач? – улыбается Лорик.

– Ларис, я беременна и я ушла от мужа, – выдыхаю в трубку и заливаюсь плачем.

– Что случилось? Как ты? Ты где? Приезжай ко мне, Алла!

Я всерьез напугала ее, но потом объясняю, что застучала Лену и Малика в номере.

– Лариса, я еду к тебе. Тыпустишь меня на ночь? – спрашиваю, слыша, как телефон таранят сообщения и звонки от мужа по второй линии.

Лариса добрая, она сразу же соглашается и предлагает помощь. Помощь мне и правда понадобится. Нужно забрать вещи из дома, а потом готовится к разводу. Только муж все еще твердит, что меня не отпустит.

“Дай мне шанс, Алла! Вернись, я все объясню! Прошу тебя, Ромашка!” – последнее сообщение, которое я читаю перед тем, как его заблокировать в своем сердце.

Можно добавить Малика в черный список, но это его только раззадорит. Я просто сотру его из своей памяти, забуду все наши ночи, то, что чувствую к мужу. Пусть на это понадобится время, но я должна.

"Бесплодная клуша больше не твоя" – стучит в голове брошенная мной в сердцах фраза. Я стараюсь себя успокоить ради ребенка и ради себя.

Нашей семьи больше нет и никогда не будет. Но есть плод нашей любви, у меня под сердцем. А муж пусть строит свое счастье с Леной.

"Совет да любовь с Леной! Больше не пиши и не звони. Домой я не вернусь. Завтра мой юрист приедет к тебе с иском о разводе", – ледяными пальцами выстукиваю ответ неверному мужу....

Глава 2

Алла

Вечером Лена выложила в наш рабочий чат фото своего безымянного пальца с тем же ядерно-красным маникюром.

На пальчике красовалось колечко с бриллиантом.

Я сидела на кухне в квартире моей подруги Ларисы и заливала тоску и боль чаем с ромашкой.

Я едва не выронила из рук милую чашку с котом.

Красивая дорогая деталь на пальце моей заклятой подруги значила только одно: Исаев сделал ей предложение, еще не успев со мной развестись.

– Стерва и кобель. Отличная пара, – шепчу, часто моргая.

Лена закинула фото будто случайно, как если бы перепутала чаты. Но наши офисные курочки тут же накинулись на приманку начальницы, чтобы удачно к ней подмазаться.

“Вау! Это значит у нашей Лены Сергеевны скоро свадьба?” – написала одна.

“Какое красивое! Королевское кольцо для Королевы!” – пишет непосредственный заместитель Елены.

“Жених обожает вас, такое милое колечко))”....

Тошнота подкатывает к горлу от лицемерных комплиментов.

Коллективчик у нас так себе.

Рыба гниет с головы: начальница открыто предлагает себя мужу своей лучшей подруги!

Лена идет на все, чтобы его отбить, зная, как я люблю Малика.

Вечерами она трахается с Исаевым в отелях, а утром улыбается мне и приглашает выпить чашечку кофе...

Лена молчит в чате буквально пять минут. Потом ее начинает распирать от собственной важности, желания сделать мне больно, тем более она видит, что я в сети.

“Девочки, простите. Засветила подарок любимого. Сейчас удалю, случайно!” – и краснеющий смайлик.

В ответ сыплется череда поздравлений, пожеланий счастья с любимым. Я молчу, мне нечего сказать. Параллельно в мессенджере меня одолевает Исаев.

“Алла, не игнорируй меня! Скажи, ты и Демьян – это правда?”

“Алла, отвечай мне, черт! Дем в командировке, но когда он вернется... Если он хоть пальцем тебя тронул, то я его раскрошу!”

Мне смешно от того, как мой муж бесится. Надо же, изменник меня ревнует. Исаев переложил на своего друга и помощника все свои обязанности, сблизил меня и Демьяна настолько, что поползли подозрения, а теперь... Впрочем, ревнивым мой муж был всегда. Теперь я даже рада, что ему больно.

– Ты не плачешь? – с участием спрашивает меня Лорик, которая вернулась из магазина и накупила нам кучу вкусняшек.

– Неа, меня веселит мой муж и его подстилка, – отвечаю, отпивая глоток ароматного чая.

– Алла, нам нужно поставить его в известность, что ты беременна. Как ты будешь содержать ребенка сама?

Замираю, сжимаю в руках горячую чашку, не чувствуя, что пальцы жжет.

– Лара, я не хочу, чтобы он знал. Исаев меня не отпустит просто так. Он женился на мне по своей воле, у нас не договорной брак, как у его брата Амира. Малик меня любит, по-своему, конечно. А ребенок – это дополнительный крючок для меня. Я хочу разорвать с ним все связи. Люблю, но с ним не останусь.

– Хорошо, – выдавливают Лариса. – Что ты получишь при разводе? У вас есть брачный контракт?

При разводе ничего не достанется. Такое условие было у отца Малика. Иначе простушке не разрешили бы выйти за него замуж. Но я любила не деньги Малика, а его самого.

– Плохо. А если он узнает?

Пожимаю плечами. Мне все равно, как Малик будет строить из себя примерного отца.

Знаю одно, моя свекровь будет только рада, что бесплодная невестка исчезнет из их семьи. Она меня никогда не любила и на нашей свадьбе заявила, что этот брак ей не угоден.

Теперь Айша Ренатовна не будет доставать меня расспросами, когда у нее родится долгожданный внук. Судя по рвению моей заклятой подруги, Лена подарит Исаеву столько наследников, что можно будет открыть мини-детский сад.

Лариса выкладывает на стол продукты. Среди красивых упаковок, маленьких контейнеров с салатами и свежей выпечкой нахожу красивый сочный фрукт.

– Ты не забыла, – благодарю Ларису за то, что нашла в супермаркете возле дома гранат по моей просьбе.

– Ой, кислятина, наверное, – сглотнув, говорит Лара.

Я быстро очищаю гранат, впиваюсь в него и пробую языком рубиновый сок. Горький, терпкий, сладкий. Жизнь с мужем оказалась на вкус такой же сложной, хотя я любила его и люблю до сих пор. Забыть Исаева будет не просто.

Лариса смотрит на меня и говорит, что завтра заберет мои вещи из дома мужа.

– Если он вообще меня пустит, – хмыкает Лара.

– Думаю, проблем не возникнет. Он уже сделал предложение Лене, у нее кольцо на пальце, – убитым голосом говорю подруге.

В душе перед сном рассматриваю последствия нашей бурной ночи с Маликом. Моя грудь ноет с самого утра, вся изукрашенная алыми засосами.

Хочу смыть с себя его следы. Стараюсь собрать себя по осколкам, но, кажется, даже запах его парфюма вьелся под кожу.

Первую ночь я буду засыпать без него. Без поцелуев, без объятий и ощущения мощного, сексуального тела мужа рядом с собой.

Придется привыкнуть. Скоро мне будет не до переживаний, начнутся другие заботы. Распитие малыша одной тяжело, но лучше быть в статусе "мать-одиночка", чем знать, что муж тебя обманывает и имеет кучу любовниц.

Утром на работу ноги просто не идут. Мне плохо не физически, а морально. На душе кошки скребут, в груди зияет рваная рана.

Неприятно понимать, что буду видеть, как моя начальница строит отношения с моим же мужем у меня на виду.

Простояв в душном автобусе битый час и выдержав неподвижную пробку, я понимаю, что нужно уволиться.

Я не смогу видеть их, думать о том, как Лена стала в моем доме хозяйкой.

Но перед декретом найти работу будет непросто.

Уходить в никуда не хочу из-за ребенка. Должность и зарплата у меня приличные.

Но Лене, похоже, только это и надо.

Появляюсь в офисе с опозданием ровно в пять минут и тут же попадаю на глаза моей начальнице. Елена Сергеевна меня ждет у моего кабинета.

– Аллочка, зайди ко мне. Есть разговор, – улыбается гадина.

– Не могу, Елена Сергеевна. Я жду заказчика, – ответно улыбаюсь ей, стараясь выглядеть надменно и нагло.

– Хорошо. Тогда скажу прямо здесь: я выхожу замуж за твоего мужа. И тебе нужно развестись с ним, как можно скорее. Ты уволена. Не путайся у нас под ногами.

Последнюю фразу шипит, как кобра, пуская яд.

– Развод будет, обязательно. Но какова причина моего увольнения? – спрашиваю, ставя Лену в тупик.

Не ожидала.

– Не знаешь причину?! Ты – бывшая жена моего Малика! У меня кольцо на пальце, ты тупая или нужно какое-то официальное объяснение? Хорошо, юрист придумает, как тебя убрать! Я жена Исаева! – кричит, надрываясь, Лена.

Она замолкает, ручку с бриллиантовым кольцом прячет в карман и удивленно открывает рот.

За моей спиной слышу шаги, а лицо Лены заливается пурпурным румянцем.

– Алла! Нам нужно поговорить! – громом раздается позади меня голос моего мужа...

Мой муж горячий мужчина, кровь играет в его жилах, он не привык ждать и теряет терпение.

– Алла, пойдем в твой кабинет, – цедит Малик, пытаясь схватить мое запястье.

Ему бы с Леной разговаривать, любовь все-таки, свадьба скоро.

Но вид у Исаева такой, будто он не знает, что у него уже есть новая жена.

Лена Попкова дует обиженно губки и складывает руки на груди, обнажая декольте, как приманку для Исаева.

Малик не обращает внимание на недовольство своей любовницы.

Рвано одергиваю руку, чтобы не угодить в объятия Малика. Там моя погибель, чувствую, что едва коснусь его – и сразу же понесет...

– Вообще-то, Алла уже здесь не работает! Она сейчас собирается и уходит из фирмы. Мне такие работники не нужны! – врывается между нами Елена Сергеевна.

Малика слова о моей работе не трогают, он открывает дверь в мой кабинет.

– Я против развода. Я тебя не могу отпустить, – произносит на тон ниже и его голос вибрирует печальными нотами.

– Развод будет, Исаев! Приходи в ЗАГС через месяц за бумажкой, что ты свободен! Вот твоя будущая жена, с ней и разбирайся. Ты так быстро всучил ей кольцо, что даже странно для традиций вашей благочестивой семьи! Твоя мама в курсе, что ты приведешь потаскуху в дом?

– Что?? – выгибает брови-домики Лена и делает огромный рот буквой "О". – Ты ответишь за свои слова!

Лена просто в бешенстве, кажется, свадьба срывается? Или ее вообще не было в проекте, а Лена купила себе кольцо, чтобы позлить меня?

Исаева разворачивает, и его холодный нордический взгляд вспыхивает недобрым огоньком.

– Какое кольцо? Какая свадьба? Что за херня, Лена? – рыкает на любовницу.

– А я... Я... Я беременна от тебя, Малик! Ты обязан жениться! – задыхается Попкова, вытирая испарину на лице.

– Врешь? Меня детьми не удержишь, Лена, даже не старайся! Между нами вчера было все кончено, то, что ты пыталась отсосать это...

Кусаю свои губы от мерзких подробностей, мну их до крови.

Господи, только бы не разрыдаться и не рассказать о том, что я уже два месяца ношу его ребенка!

Нет, "старшей" женой я точно не буду, не позволю гарем устроить в нашем доме с женами-любовницами-детьми. Лучше я буду одна, чем с ним...

Решительно толкаю дверь, оставляя беременную Барби и рассерженного Малика в коридоре, а сама хочу сбежать в кабинет.

Лена не посмеет соврать, она знает, что Малик жесткий, властный и не простит ей манипуляцию с беременностью.

– Так, с меня хватит! Мне пора работать. Совет да любовь и... поздравляю тебя с прибавлением в семействе, Малик. Айша Ренатовна точно будет рада, – ломающимся голосом, переходящим на хрип, выдаю мужу фразу.

Он сверлит меня взглядом, но не злым, не прожигающим. Малик виноват, он все понимает, но ему придется меня отпустить.

Я ухожу в кабинет, за спиной слышу, как Лена начинает рыдать, а Малик ей рыкает, что без справки от врача и теста на отцовство с ней даже общаться не станет.

– У нас с тобой уже давно ничего нет! Не может быть беременности! Мы с тобой не встречаемся, как ты не понимаешь?!

– Одного раза хватило, представь! Мы переспали, когда Алла с Демьяном в лес укатили и пропали там. Не помнишь, как жена тебе изменила?

Я замедляю шаг. Стены, как бумага, позволяют слышать то, что они говорят возле кабинета.

Я не могу поверить, что такое возможно!

Лена лжет, между мной и другом мужа ничего не было и быть не могло.

Мы с Демьяном поехали к моей маме, в пригород, и в лютый ливень наша машина сломалась на трассе.

По пути мы нашли какой-то недостроенный коттеджный поселок и просили там помощи у рабочих, строителей коттеджа. Машину помогли доставить до сервиса и все на этом.

А Малик побежал к Лене, чтобы залечивать раны после моей якобы “измены”.

Они встречаются два месяца, с тех пор, как муж приревновал меня к своему другу.

Обида давит на нервы, в горле образуется ком. Как он мог?!

– Ты никто для меня, я люблю жену! И сними это кольцо, не позорься! – басит мой муж, пытаюсь уговорить любовницу.

Мне все равно, ненавижу его за то, что скрывал от меня их связь.

Боль настигает мгновенно.

Не могу не думать о нем, не могу не переживать.

Он ложился спать со мной, любил, целовал, а потом подло шел к другой. Сосала она или нет, сколько раз они спали и когда расстались на самом деле – теперь уже ничего не докажешь...

А вот Лене его фраза цепляет, как каленое железо проходит по чувствам стервы.

– Ах, так? Я для тебя никто, значит? Пошел вон! Сейчас охрана тебя отсюда выкинет! И твою Аллу я тоже вышвырну, не сомневайся!

Моя начальница ведет себя, как влюбленная девочка, видимо, у них с Маликом сильно закрутилось, раз она на него так подсела.

Исаеву приходится удалиться, он ругается шумно и покидает офис, а я облегченно выдыхаю, стоя в кабинете. Нужно успокоиться и не нервничать. Наливаю себе немного ромашкового чая из термоса, который заботливо сделала для меня утром Лариса.

– Аллочка, звонил Валерий Евгеньевич. Он ждет твоего звонка, у него какой-то форс-мажор с заказом, – говорит мне коллега Настя.

Но мой мобильный телефон вдруг оживает на столе. Ладони потеют от неожиданности: мне звонит Демьян, друг моего мужа и его помощник.

Мы не общались с ним два месяца после того случая в лесу, о котором соврала Лена Малику. Муж запретил другу приближаться ко мне даже на шаг, а тут вдруг звонок от Демьяна....

Глава 3

Алла

Чтобы спокойно поговорить с Демьяном, выхожу из кабинета в курилку, хотя не курю. Другого места для разговора в разгар рабочего дня в офисе не найти. Принимаю вызов дрожащими руками, пока не понимаю, что происходит.

– Алла, привет. Как ты? – мягко звучит голос Демьяна.

– Привет, все хорошо. Почему ты позвонил? – резонный вопрос, ведь мы с ним не общаемся из-за Малика.

Тон Демьяна меняется, становится грозовой лавиной. Он просто в ярости.

– Малик рвет и мечет, зарубил мой проект без объяснений! Что у вас стряслось?

– Я ушла от мужа, он спит с моей подругой Леной. Я застала их в отеле, вот такая история... Но причем я и твой проект? – с тяжелым выдохом говорю ему.

– Теперь понятно, почему ему так крышу сорвало. Он думает, что ты ушла ко мне. Твой муж вернул меня из командировки, вызвал в офис ни с того, ни с сего!

Фыркаю себе под нос.

В этом весь Исаев!

Мой муж спит с Леной, она уже побежала примерять свадебное платье, а виновата во всем я, и та давняя история с Демьяном.

Королев на том конце трубки выжидательно молчит.

– Алл, может тебе помощь нужна? Я так понимаю, ты настроена решительно. И еще я помню, что жилья у тебя нет. Я бы мог помочь с квартирой.

– Нет, спасибо. Не хочу подставлять тебя еще больше. Я живу у подруги, до развода планирую снять жилье или перееду к маме.

Слышу как он шумно сглатывает, но в трубке снова повисает тишина.

– Демьян? – не понимаю его молчания.

– Просто хотел сказать, что я всегда рядом. Ладно, пока, Алла...

Королев отключается, оставляя меня в еще большем раздрае.

Вздыхнув, поправляю юбку, которую мне дала Лариса, чтобы я не шла на работу во вчерашнем наряде.

Лара немного шире в бедрах, чем я, но скоро и моя фигура заметно изменится.

Не могу прогнать слова мужа из головы.

Хотела быть равнодушной, но снова саднит в груди.

Как он мог говорить, что Лена никто, ведь вчера спал с ней!

По пути к своему рабочему месту, я прохожу мимо кабинета Лены.

Не хочу подслушивать, но невольно замедляю шаг и останавливаюсь в коридоре напротив двери с золотой табличкой “Попкова Е.С.”.

За дверью тишина, видимо, Лена ускакала следом за Исаевым или отъехала куда-то по делам.

Когда ее нет, мне даже дышится легче.

Но надолго меня не хватит, не представляю, что сделает Лена, увидев меня в положении! Рисковать здоровьем ребенка я не хочу, но работа мне тоже дорога...

Я словно чувствую, просчитываю ее ходы на шаг вперед.

Наверное, все разлучницы действуют предсказуемо, как и Лена.

Первые тревожные звоночки долетают до меня, когда я возвращаюсь в кабинет. Моя коллега, Настя, как цербер, стоит у моего стола и рассматривает записи в раскрытом ежедневнике.

Неужели, Лена приставила ко мне своего шпиона?

– Что ты там ищешь, Настя? – спрашиваю прямо, упираясь ладонями в бока.

– Я думала, что ты ушла! Позвони Валерию Евгеньевичу, он рвет и мечет! А еще тебя искал юрист, – вроде бы невзначай, бросает Настя.

Вот и начало травли на работе из-за того, что Исаев не хочет брать Лену в жены.

– Боже мой, пусть они живут долго и счастливо, родят троих детей и оба отстанут от меня! – проносится в моих рваных мыслях.

Пропускаю слова Насти мимо ушей. Одного желания Лены мало, чтобы меня уволить.

Но я понимаю, что все не будет так просто.

Малик не отстанет, он просто взял тайм-аут и готовится к нашей новой встрече...

Покосившись на Настю, перекладываю ежедневник так, как его оставила. Коллега делает лицо “кирпичом”, будто ничего такого не произошло.

Никакой ценной информации у меня в блокноте нет, но Лена играет так низко, что мне становится от души ее жаль.

На что же дальше решится соперница?

Хочу отвлечься от измены мужа, стряхнуть эту грязь, но не выходит.

В журнале звонков остался номер Демьяна,

Набирая номер заказчика, я вспоминаю, ту давнюю историю, из-за которой муж возненавидел Демьяна.

Не знаю, нарочно ли Королев тогда вызвался меня отвезти к маме, но все выглядело, как измена. Наши телефоны были недоступны несколько часов, я сменила одежду потому, что промокла до нитки...

Исаев набросился на Дема перед нашим домом, ударил его по лицу и практически отправил в нокаут. Если бы охрана не вмешалась, то все закончилось печально.

Мы перестали общаться с Демьяном, Малик запретил ему приближаться ко мне.

Почти неделю мы спали с мужем в разных спальнях.

В один из вечеров Малик пришел домой после встречи, когда я уже почти спала.

Исаев вошел в спальню и снова стал мучить меня расспросами о Демьяне.

Я отвечала правду: люблю только его, о других даже не думала.

Сама не заметила, как Малик потянулся ко мне в темноте и стал страстно целовать. С губ дорожка поцелуев перешла на мою шею, потом на грудь, скрытую шелковой ночной сорочкой.

Он был таким нежным, говорил, что любит и никому меня не отдаст.

От его ласк закружилась голова, я сдалась почти сразу, вспыхивая под напором чувственных пальцев. Наши тела сплелись, он был нежным и страстным, не отпускал, вбивая с силой в нашу супружескую постель. Я растворилась в нем, задыхалась от счастья, не веря, что наша любовь заиграла новыми красками.

Исаев хотел меня постоянно, неудивительно, что после такого количества секса я забеременела.

Кусаю губы от сладких воспоминаний.

Оказывается, правду говорят.

Левак Малика с Леной укрепил наш брак, но ненадолго.

Разговор с заказчиком не клеится. Требовательный клиент всё опять переиначил.

Рутинка поможет отвлечься, прийти в себя.

Отправляюсь в его офис, чтобы обсудить проект, сделать замеры.

– Если вам нужно время, Аллочка, то я готов ждать. Но работу нужно сделать хорошо! Это не шаблонный заказ, а элитный клуб! Мужской рай, – довольно скалитесь Валерий Евгеньевич, сложив руки у лица.

Мы сидим в офисе битый час, клиент испытывает мое терпение.

– Рай для изменников? – говорю ему, записывая требования в ежедневник.

– Давайте поговорим о проекте, – улыбается заказчик, тот еще ходок видно сразу.

– Простите, минуту, – прошу его, доставая телефон из кармана.

Мне звонит Лариса, она недовольна, голос вибрирует в трубке. Лара поехала ко мне домой, чтобы забрать вещи, но видимо что-то пошло не так.

– Алла, охрана меня и на порог не пустила! Исаев прямо сказал, что сам отвезет тебя домой вечером, чтобы ты собрала чемоданы. И только так! Алл, стоит ему сказать, что ты беременна. Сколько еще он будет тебя мучить?

– Нет, Лариса. Я с ним встречусь. Спасибо, что помогла, – отвечаю на тираду подруги. Под ребрами щекочет, сердце пропускает удар, а потом рвется наружу загнанной птицей. Не хочу оставаться с ним наедине.

Боюсь его близости. Передо мной предатель, которого все еще люблю.

Но поставить точку придется, и без личной встречи с Исаевым нам не обойтись....

Глава 4

Алла

– Без четверти восемь. Поздновато для сбора вещей. Скорее уж больше похоже, что муж пригласил себя на примирительное свидание, – хмыкает Лариса, поворачивая ажурный золотой браслет на руке.

Я слышу ее, и сама понимаю, что Малик нарочно тянет время.

С другой стороны, мне не зря позвонил Демьян. Если Исаев вызвал его из командировки, то львиную долю время он выяснял отношения со своим помощником в офисе.

– Алла, стоит послать его к черту, – говорит Лара.

– Я уже послала. Но не могу же я ходить в твоей юбке каждый день?! Вещи – это финальный аккорд перед разводом. Больше мы не увидимся, разведемся в упрощенном порядке. Ты же поможешь мне? – улыбаюсь Ларисе.

– Само собой. Нужно сделать доверенность, и я смогу везде подавать документы вместо тебя, – кивает Лара.

Соглашаюсь. Так даже лучше, я не хочу видеть мужа.

Голос Ларисы перебивает звук входящего звонка.

Сердце делает кульбит, его стук застревает где-то у горла.

Я держу себя в руках. Поднимаю трубку, а Малик произносит спокойно и буднично:

– Я подъехал, Ромашка. Спускайся.

Ромашка... Моя девичья фамилия Ромашова.

“Стажер Ромашка” – так он меня называл, когда приходил в нашу фирму к моему начальнику, обсудить дизайн-проект офиса фирмы своего отца.

Малик не был моим клиентом.

Мы случайно познакомились в кофейне нашего бизнес-центра.

Он увидел меня, потом пришел второй раз. Вроде бы снова случайно встретились взглядами в лифте. Я запомнила высокого блондина с кристальными голубыми глазами.

Наивная девочка и наследник бизнес-империи, любимый сын Руслана Мурадовича Исаева.

Лена, моя заклятая подруга, сразу сказала, что что-то серьезное между нами невозможно. Просто секс на пару ночей.

Я отказывала мужу, но Малик был настойчив.

Он сделал все, чтобы через два месяца я не могла дышать без него.

Я сдалась, растворилась в нем.

Сейчас вспоминаю все, как сон. Низ живота пульсирует теплыми волнами. Сердце бьется там, где живет плод нашей любви.

Наш малыш, о котором муж не знает.

Надеваю туфли, беру сумочку и оглядываюсь на подругу, в нерешительности сделать шаг.

– Алла, если что, звони, – серьезно заглядывает мне в глаза Лариса.

– Хорошо, Лара. Я скоро вернусь. Готовь место для моих чемоданов, – улыбаюсь подруге, но улыбка быстро слетает.

Я вижу черный седан представительского класса возле подъезда дома Ларисы.

Профиль Малика, его силуэт видно через открытые окна.

Он листает ленту в мобильном.

Может, ему пишет Лена или еще какая-то стерва?

Натягиваю маску равнодушия и тотального игнора для мужа.

Подруга сделала мне комплимент на дорожку, что я выгляжу супер-красиво для нашей прощальной встречи.

Я надела лучшее платье Ларисы, наверное, чтобы муж запомнил меня именно такой. А я стараюсь его забыть. Каждую минуту выбиваю из груди навязчивую тоску по Исаеву. Нашу яркую историю любви, дни и ночи в объятиях красивого и жестокого мужчины, я хочу выгнать прочь из своей души.

Нужно просто принять наше расставание, как данность.

Ромашки больше нет. Все, что мне нужно от мужа – моя девичья фамилия.

Только Малик не привык сдаваться.

Гордый профиль Исаева разворачивается в мою сторону. Муж смотрит исподлобья, сканирует тяжелым взглядом. Первое желание – развернуться назад и черт с ними с вещами!

Муж выходит из автомобиля, учтиво распахивает передо мной дверь и подает руку, на что ее никак не реагирую.

Усевшись, жду пока Исаев займет место водителя.

– В какой ресторан поедem, Ромашка? – спрашивает Малик, выворачивая руль и отъезжая от старой пятиэтажки.

– Я не хочу в ресторан. С тобой уж точно не поеду. Отвези меня домой, я думаю, что сборы займут часа два, не меньше, – говорю, поправляя короткую куртку.

– Я решил, что ты не ела. Лариса вечно на диете, ты сама мне рассказывала. А тебе нужно нормально питаться, – цедит муж.

Вижу, с какой силой его руки впились в руль, запястья стали еще больше, а синие вены на кистях очертили длинные пальцы. Он напряжен. Исаев внутри весь кипит, но тоже старается держаться со мной свободно.

Никакие уловки не помогут. Я не собиралась ехать в ресторан и делать вид, что ничего не случилось.

Лучше рубить по живому, чтобы не захотелось простить предателя!

– Ты стал так хорошо помнить, что говорят мои подруги. С Ларисой тоже решил переспать?

– Нет, – рявкает Малик. – Лена – моя ошибка, она ничто. И мне не нужна. Насчет ребенка ты ведь поняла, что это просто манипуляция?

Мы останавливаемся на первом же светофоре. Нервы клопочут так, что я готова выйти из авто прямо сейчас.

Пульс достигает пика, когда рука Малика властно и легко ложится на мое колено. Сильная ладонь проходится по тонкому чулку, сжимает бедро. Прикосновение шероховатых подушечек пальцев ощущаю на кружевной резинке чулок, в минуту он ныряет под платье, упираясь в мягкую голую кожу.

– Не трогай меня, – впиваюсь ногтями в ладонь.

Нехотя, муж отступает.

– Вези меня домой. Я соберусь и уеду к Ларисе на такси.

– Я привез, и я отвезу, Алла. Но я не хочу тебя отпускать. Скажи, Демьян звонил тебе сегодня? – зло выплевывает Исаев.

– Какая разница! Хватит прикрывать свою измену претензиями ко мне! – отвечаю мужу.

Ревность шкалит по венам, взгляд Малика становится черным и неподвижным.

– Он не смеет тебя даже пальцем тронуть! Я не позволю, чтобы ты ушла к нему, – говорит Малик.

Я откидываюсь на кожаное сиденье. Слезы готовы пролиться из глаз, но я силюсь не показать, как надломлена.

Малик бьет по рулю, паркуется посреди дороги, прямо в центре города. Ему плевать, что будет дальше....

Малик наклоняется ко мне и давит к сиденью.

Наше дыхание перемешивается, его парфюм таранит нос, проникая в сознание, словно парализующий газ.

Губы моего мужа, чувственные, мягкие проходятся по моей шее.

Воздух будто выкачали из легких. Я упираюсь в его железный торс, отгораживаюсь руками, ощущая влажные поцелуи на коже.

– Алла, я люблю тебя. Прости меня, прости! – шепчет, лаская губами мои щеки, скулы.

– Нет, Исаев! Хватит меня мучить. Ты все сделал сам. Никто не заставлял тебя спать с Леной.

– Я не женюсь на ней. Ребенка тоже нет, неужели ты ей веришь?! Прошу, не совершай ошибку, Ромашка!

– Не называй меня так, Малик. Ни слова больше! Мы едем молча домой, или я выхожу здесь и сейчас, – выдыхаю в его губы, в обрамлении аккуратной бороды.

Позади нашего авто сигналият машины. Какофония звуков клаксонов разных марок и моделей автомобилей становится невыносимой.

Малик, чертыхается в адрес подгоняющих нас водителей, бьет по педали газа. Машина уносится в черноту столичной ночи.

По шоссе мы быстро добираемся до элитного закрытого поселка, где я жила с мужем.

Мне уже пора бы отвыкать от роскошной жизни, приспособливаться к простому быту, который меня ожидает.

Но я все еще считаю его дом своим. Столько воспоминаний и эмоций заключено в этих стенах, что сердце предательски сжимается.

Когда выхожу из машины мужа только сейчас понимаю, что я заберу вещи и все.

Как только дверь за мной закроется, и все закончится между мной и Исаевым.

Мокрые ресницы касаются щек, кровь кипит в венах, а мне становится больно расставаться с ним.

Но я не отступлю. Не смогу растить нашу кроху, зная, что где-то есть любовницы, дети и шлюхи Малика.

Муж собран, его строгий взгляд скользит по мне, когда я выхожу из машины и быстро пересекаю наш двор.

– Арчи, проводи Аллу Александровну в дом. Пусть Клара поможет ей собрать вещи, – говорит муж своему охраннику.

Исаев напряжен, он шумно выдыхает, кидает в рот сигарету и остается на улице, пока я иду по вымощенной камнем дорожке.

Ему тоже тяжело выносить мое присутствие рядом. Малик решил, что я приму его слова и все вычеркну из памяти? Нет, я не марионетка, чтобы он мной играл...

Клара Семеновна, старая экономка Исаева, встречает меня с радостью.

– Аллочка Александровна, я вам помогу. Не переживайте.

– Спасибо, Клара, – пожимаю ее сухую руку, вхожу в дом и поднимаюсь по лестнице в нашу спальню.

Я стараюсь не заикливаться, просто на автомате передаю Кларе вещи складываю их стопками и распределяю в чемоданах.

Хватило меньше часа, чтобы разобрать мою половину гардероба.

Идеальный порядок, который так любил мой муж, беспощадно нарушен.

Теперь брендовые вещи Малика сиротливо лежат в гардеробе рядом с пустыми вешалками и полками.

– А ваша шкатулка с драгоценностями? Вы ее, наверное, забыли, – спрашивает Клара.

– Нет, я ее не беру. Мне не нужны подарки Малика, – выдавливаю.

Только хочу снять кольцо с безымянного пальца, как в дверях слышу звук железных шагов Исаева.

– Клара, вы свободны. Алла, подожди, – говорит муж, едва я хочу схватить ручку чемодана на колесиках и уйти.

Клара исчезает, как тень, будто ее и не было здесь все это время. А Малик проходит по нашей спальне и останавливается у гардероба.

– Алла... – выдыхает мое имя муж.

С такой же страстью он говорил его, когда мы занимались любовью. Он уже спал с Леной, а я не знала.

Все это добавляет боли, разворачивая открытую рану сильнее.

В два шага он оказывается около меня и удерживает за руки, пригвозждая к стене своим телом.

– Нам с тобой нужно обсудить условия развода, – произносит с хрипотцой в голосе Исаев. Низкий голос пробирает до дрожи.

Слишком близко все, остро и порочно между нами.

Ладони Малика с двух сторон преграждают мне путь. Он зажимает меня у стены, между нами нет и сантиметра пространства. Его губы маячат возле моих.

Муж, жадно покусывая, целует меня, несмотря на мой отчаянный протест.

Стягивает с губ старательно накрашенную помаду и врывается языком в мой рот, но я кусаю его.

Металлический привкус крови на губах только распаляет Исаева.

Между нами искры, океан эмоций.

– Нам нечего обсуждать! Я подам на развод завтра же. Мне ничего от тебя не надо. Кольцо свое забери. И дай мне забыть все, что ты натворил, Малик.

Кольцо я стягиваю с пальца, кладу на полочку и улыбаюсь мужу.

Слезы стоят в горле, мне нечем дышать.

Муж зарывается пальцами в копну каштановых волос, пытается снова меня поцеловать. Его грудная клетка ходит как поршень вверх-вниз, разгоняя кровь еще сильнее.

– Дай мне второй шанс, Алла, – низким бархатом обволакивает мое сознание.

– Отпусти ты меня! Иди к своей подстилке, я все слышала! Бесплодная клуша больше не будет путаться у тебя под ногами! Хватит строить из себя любящего мужа! Нас больше нет! – твердо говорю, заставляя мужа меня услышать.

Выгибаюсь дугой и ускользаю из рук Малика.

Арчи ждет меня внизу лестницы, забирает два чемодана и дорожную сумку. Вот такой небольшой багаж я увожу от мужа. Но он не знает самого главного.

Малик молча провожает меня к машине.

Он выдыхает убитым голосом на прощанье:

– Я хочу, чтобы ты еще раз подумала. Не натравливай на меня свою подружку, я не буду с ней разговаривать. Я люблю тебя, Алла. Сколько тебе нужно времени?

– Будь счастлив без меня, с Леной, Аней, Златой... Мне все равно, – улыбаюсь ему, легко похлопав по плечу.

Дружеский жест раздражает Исаева. Нет, другом он точно не будет. Уходя от мужа, я могу получить в его лице лишь врага. Но сейчас я не думаю о том, что будет дальше.

Моя забота – родить и вырастить здорового малыша. Может, я найду когда-то другого, но пока душу крутит и ломает от того, что я люблю мужа, а он жестоко меня предал.

– Отвези на Приморскую, – говорит Исаев, звучно хлопая дверью.

Его светло-голубые глаза в вечернем сумраке заметно затянуты печалью.

В машине я дала волю слезам, плакала бесшумно, но соленая вода дорожками заливала мою шею, грудь, смешивалась со следами его поцелуев.

Мы теперь свободные люди, нас ничего не связывает.

Я ушла от мужа после измены, зная, что беременна от предателя. Надеюсь, что судьба больше никогда не сведет нас вместе, не столкнет на одном пути.

Глава 5

Алла

Лежу на кровати с закрытыми глазами и машинально шарю под подушкой в поисках мобильного. Телефон всю ночь пробыл на беззвучном, и теперь понимаю, что правильно его выключила.

Я разлепляю глаза и долго смотрю в экран своего телефона.

Сначала на дисплее мобильного вылезают целых десять сообщений от Малика. Исаев напился вчера или у него был ночной голод и тоска по мне?

Не знаю, но на автомате смахиваю, не читая, все его сообщения.

“Ромашка я ненавижу эти сантименты, но мое сердце горит без тебя!”

“Хочу, чтобы ты была рядом. Безумно, невыносимо. Не ломай все...”

Глупо было надеяться, что Исаев просто так успокоится и отстанет.

Слова мужа врезаются в душу, ковыряя свежую рану от предательства.

Я хочу ему верить и с удовольствием забыла бы все, что видела в номере отеля, если бы не одно НО.

Я захожу в мессенджер, а в рабочем чате в семь утра такое бурное обсуждение, чего никогда раньше не было!

У Лены будет ребенок от моего мужа, и она спешит разнести новость о своей беременности от Малика.

Лена выложила ровно в семь часов фото красивых голубых пинеток для новорожденного. Милый аксессуар для их будущего малыша режет глаза.

Дальше моя заклятая подруга провоцирует весь наш женский коллектив на обсуждение.

“Девочки, я буду уже взрослой мамочкой. Мне почти тридцать((Вот, пинетки прикупила. Скажите, красивые? Как считаете?”

И тут же все матери нашей дизайнерской фирмы бросаются нахваливать Лену за прекрасный выбор.

“Брендовые? Где купили такую красоту?”

Она открыто злорадствует, стараясь уколоть меня побольнее.

– Да, дорогие. У моего сыночка очень состоятельный отец и он безумно любит нас. Так что могу позволить, – пишет стерва в ответ одной из офисных курочек.

“Какие красивые! Так вы скоро в декрет, Елена Сергеевна? Как же вы нас оставите?”

– Сначала будет свадьба. В декрет пойду летом, но я вас не брошу, девочки!

На глаза набегают слезы, чем больше смотрю, тем сильнее веки горят, а сердце сжимает от немой, тянущей боли смешанной с досадой.

– Алла, что ты сидишь на постели? Ты же на работу опоздаешь, – говорит Лара, возникая в дверях.

Вчера после того, как водитель привез меня с двумя чемоданами из дома мужа, я была сама не своя.

С Ларисой мы очень хорошо дружим, и я ей успела уже поплакаться в жилетку, рассказала, что Лена ждет от Малика ребенка. Также как и я.

Подруга ждет меня на кухне с большой чашкой ромашкового чая, без которого я не могу переносить токсикоз.

– Лена на самом деле беременна. Нужно быть полной дурой, чтобы врать, зная реакцию Исаева, – говорю ей.

– Малик просто урод! Как таких земля носит! Спал с этой жабой, а тебя хочет вернуть!
– недовольно хмыкает Лариса.

Она ставит передо мной мне пакет.

– Он привез полчаса назад, пока ты спала, – недовольно тянет Лара.

Открываю и вижу, что внутри моя шкатулка с драгоценностями, которую вчера не забрала. Еще один пакет с моими любимыми сладостями.

Желудок сводит, я хочу попробовать все, не отказываясь. Утренняя тошнота сменяется зверским голодом.

– Ты рассказала ему? – уставляется на меня Лара.

– Нет, мой ребенок не будет соперничать с отпрыском Лены. Теперь я еще больше уверена, что поступила правильно, – сухо говорю и отодвигаю коробку с печеньем.

На работе все перешептываются и навязчиво поздравляют Попкову с беременностью.

Я прохожу в свой кабинет, опустив глаза, чтобы только не видеть лицемерия моих коллег и довольную мордочку Лены.

Усаживаюсь в кресло, листаю ежедневник и вспоминаю, что у меня на этой неделе явка к врачу.

Дверь в кабинет открывается, я не сижу, не поднимая головы, и думаю, что это Настя. Но передо мной на столе возникают мужские ладони. Длинные пальца ложатся на мой стол, а сам мужчина нависает надо мной.

– Доброе утро, Алла Александровна, вы опоздали. Я с самого утра вас поджидаю, – говорит наш корпоративный юрист.

– Доброе утро, я попала в пробку, – нехотя оправдываюсь. – Зачем же я вам понадобилась?

– На фирме не лучшие времена. Нашим руководством было принято решение о сокращении должности одного из дизайнеров. Судя по вашей работоспособности, вечным опозданиям, увольнение не станет для вас большим сюрпризом, Алла?

Вадим Валерьевич улыбается, наклонившись надо мной.

– Сокращение должности или мое увольнение? – спрашиваю у юриста.

– Елена Сергеевна была на совете директоров нашей компании. Вам нужно уволиться. Это решение руководства, не нам с вами его обсуждать.

В голове мелькают слова и фразы. Я не хотела терять такую работу, зарплата здесь более чем приличная.

– Вы не можете меня уволить, – говорю, вставая с места и сверлю глазами Вадима.

– Это почему?

– Я беременна.

Пока Вадим хлопает глазами, пытаюсь сориентироваться, в дверном проеме возникает Лена.

– Что ты сказала? Этого не может быть! Ты врешь! Как ты смеешь предъявлять своего выродка нагульного Малику!

Я растягиваюсь в легкой улыбке, вижу ее отчаянье.

– Боишься, что Малик бросит тебя? Он так и без этого не хочет меня отпускать!

– Ты наглая врунья! Я тебя вышвырну из фирмы! Вадим, увольняй ее! Чего ты ждешь?

Но мужчина нервным движением поправляет галстук и делает два шага от моего рабочего стола. Я не хотела говорить при Лене, но ситуация требовала быстрого решения.

– Если все так, то мы не имеем права. У нас будут проблемы, Елена Сергеевна, – цедит мужчина, собираясь как можно быстрее завершить наш разговор.

Лена бледнеет, ее почти трясет. Она понимает, что узнав о ребенке, Малик просто пошлет ее. А я не хочу жить с тем, кто спал с моей же подругой у меня за спиной.

Лена разворачивается на каблуках, упирается красным маникюром в мой стол и диким взглядом смотрит на меня.

– Что ты хочешь за свое молчание? Я готова на все, чтобы он был со мной! Я люблю твоего мужа, а ты только путаешься под ногами! Что ты хочешь, я все отдам!

Глава 6

Алла

Первая мысль – послать Лену. Прямым текстом, раз и навсегда поставить ее на место. Но здравый смысл твердит обратное.

У меня скоро живот округлится так, что ни один приличный работодатель не пойдет навстречу.

Да и много ли дизайнерских фирм такого уровня, как наша, с притоком клиентов, постоянным объемом работы.

Но и условия мне нужны спокойные, хватит нервов и без того.

Впереди тяжелый развод, и я шумно выдыхаю, вспомнив о муже.

Виски словно давит что-то. Мысли летают в голове, а Лена смотрит на меня.

– Пойдем в кабинет, обсудим тет-а-тет, – цедит она, видя, что я не сдамся просто так.

Одно хорошо: Малику она точно не расскажет о ребенке, не в ее это интересах.

А Исаев...

Для него тоже только плюсы.

Не нужно корчить из себя любящего воскресного папашу, а будет спокойно строить личную жизнь.

В груди бушует смятение.

И снова понимаю, что у них не просто связь-однодневка.

Лена не могла бы так убиваться за моим мужем, всего лишь один раз покрутившись на его члене.

Малик лжец, обманщик.

Поэтому лишение его права быть отцом – заслуженный бумеранг для предателя.

В кабинете Лена заметно нервничает. Сначала она трясущимися руками достает из шкафчика кружку и ставит ее в кофемашину, которую подарили наши девочки на какой-то из праздников.

– Ты будешь кофе? – спрашивает меня беременная Лена.

– Для ребенка кофе вредно. Ты не знала?

– Нормально все, я пью, – бросает, не глядя на меня.

И тут же разворачивается, встав руки в бока.

– Слушай, если ты думаешь, что я соврала и никакого ребенка у меня нет, то ты прикуси язык, стерва! Я беременна! Просто не привыкла себе отказывать, я не могу работать без кофе!

Я отвожу глаза. Тру переносицу кончиками пальцев.

Лена осматривает меня, пока кофейная жижа рваной струйкой стекает в ее чашку. Потом к черному содержимому чашки добавляется молочная, белая пена. Пора наслаждаться кофе, а заклятая подруга по-прежнему увлечена моим видом.

У меня на руке подарок Малика. Жесткий витой браслет скользит по тонкому запястью, и я периодически его поправляю.

– Ты была дома? Все забрала, сучка? – спрашивает Лена, отпив из чашки ароматный кофе.

– Лен, у меня много работы. Я как-то не рассчитывала, что буду торговаться с тобой из-за Исаева, – хмыкаю в ответ.

– Ну да, ну да. Как же я сразу не поняла, что ты поедешь к нему. Стерва ты, Алла! Зато теперь будет на что смесь покупать и памперсы. Продашь подарки Малика, брендовые шмотки за гроши раздашь, лишь бы как-то выплыть, – рассуждает Лена.

Чем больше она говорит правду, тем противнее ее слушать.

У меня огонь горит в груди, все преворачивается от гнева.

Я смогу сама дать своему ребенку нормальное будущее.

Не обязательно целовать ноги Исаеву и терпеть его измены...

– Ты думаешь, Малик признает твоего выродка после того, как ты спала с Демьяном? Не смеши! – истерично трясется от смеха Лена.

Достоинство не позволяет опускаться до ее уровня, оскорблять их будущего малыша. Но и не ответить зарвавшейся суке я не могу.

– Не смей говорить так о моем ребенке! Выродок здесь только ты, Лена! Влезла в чужую семью, раздвинула ноги перед Маликом! А мы ведь были подругами! Хотя разве с гиеной можно дружить?! – сама себе говорю.

– Я люблю его! Ты думаешь, что нужна ему? Если бы Малик тебя любил, то не спал бы со мной!

– Давай закончим, я пошла, – упираюсь ладонями в стол, чтобы остановить поток грязи, хлещущий изо рта моей бывшей подруги.

Она подходит ко мне, смотрит с лютой ненавистью, полосует меня взглядом.

Мне хочется послать их к черту, но я знаю, что могу выбить для себя условия.

Знаю, что денег у Лены не так много, как она кичится.

Сама занимала у меня после зарплаты, говоря, что мне повезло с богатым мужем, и можно не заморачиваться насчет авансов.

А потом легла под него, когда Исаев пришел к ней искать меня в день моей пропажи...

Перепалка слов и взглядов доводит меня до того, что голова идет кругом и начинает ныть низ живота.

Сегодня я иду на прием к врачу, а потом позвоню маме.

Нужно строить свою жизнь заново, начинать сначала.

Не тратить время на разборки с мужем и его любовницей.

– Сегодня я ухожу к доктору. И буду посещать врача столько, сколько нужно. Я работаю здесь, ухожу в декрет в срок. И ты не строишь мне козни, никаких разговором тет-а-тет, поняла?! Люби Малика, рожай детей. Мне все равно.

Лена едва не бросает кружку, с лязгом ставит ее на стол, и хватается за руку.

– Хорошо, Алла! Я все сделаю! Но у меня есть условие!

Хм, вот гадина! Условия мне ставит.

– Ты никогда не говоришь ему о своей беременности! Никогда не расскажешь о том, что родила! – заявляет мне начальница.

Ее лицо похоже на перекошенную гримасу.

В нем нет гордости, привычного высокомерия.

Передо мной женщина, которую Исаев прожует и выплюнет, вопрос времени. У него таких было много до нашей встречи.

Я отвечаю на ее немой вопрос улыбкой, которая играет на моих губах.

– Не могу обещать тебе, Лена. Он отец, и если узнает, то... – делаю многозначительную паузу, выводя начальницу из себя.

– Ты не расскажешь ему, не посмеешь! – трясется Лена, а я выхожу из ее кабинета.

Пока я говорила с Попковой, мой телефон зашелся звонками от Ларисы.

Подруга утром говорила, что свяжется с адвокатом Малика. И сейчас, судя по всему, уже есть первые новости.

– Алла, почему ты не берешь трубку? Как ты?

– Чудом осталась на работе. Лена меня хотела уволить, – говорю ей, поворачивая к своему кабинету.

– Она не имеет права, пусть забудет об этом!

Внутри моего рабочего кабинета пусто. Насти нет, только ее вещи валяются на столе.

Мой ежедневник снова раскрыт не на той странице, на которой я ее оставляла. Сквозняк или...?

– Алла, слушай. Твой муж полный урод! А его юрист еще хлеще! Нам нужно сегодня подписать доверенность, иначе они со мной даже говорить отказываются! – тараторит в трубку Лара.

Соглашаюсь, не хочу откладывать все в долгий ящик.

– Лара, я поеду сегодня к маме. Нужно ее как-то подготовить к моему возвращению домой. У нее был новый мужчина, даже не знаю, как теперь появиться на пороге родного дома, – устало потирая ноющую шею, говорю Ларисе.

С тех пор, как отец от нас ушел, моя мама прилично сдала.

Вроде бы все осталось также, но я помню, как она сутками сидела черная и заплаканная у окна, ждала его возвращения.

Мой папа вышел погулять с собакой, а через два дня Бима привела соседка.

Оказывается, у отца была другая женщина. Что-то шелкнуло и он бросил маму в один день.

Горький вкус предательства сделал свое дело. Она стала искать мужчин, но все было не так, как с папой.

Последний возлюбленный, Геннадий, не отличался ни порядочностью, ни работоспособностью.

Но мама говорила, что он ее любит.

Я встрепелась, свернула ежедневник, встревоженно глядя на экран мобильного телефона.

Я никудышная дочка, маме звонила неделю назад. Все собиралась, а тут... Как в водоворот попала!

– Лара, я совсем забыла о маме. Я собиралась ей позвонить, а тут Исаев и его *лядство.

– Алла, давай поедem вместе к тебе домой. Я отвезу тебя, увижу, что ты дома и приеду обратно. По пути сделаем доверенность, и я размажу твоего козла! Без штанов его оставлю!

– Ларис, у нас с Маликом брачный договор. У Руслана Мурадовича очень хорошие юристы, так что мне ничего не светит, – вспоминаю условие, которое озвучил будущий свекор перед нашей свадьбой.

– Что отец, что сын... Козлы оба, – вздыхает Лариса.

Поговорив с ней, я набираю номер мамы.

Я гнала от себя тревожное чувство, но сейчас сердце не на месте.

Мама тоже не звонила мне, пропала и ни одной весточки уже более недели.

"Аппарат вызываемого абонента выключен", – равнодушно отвечает мне автоинформатор.

Волнение и тревога цепляют меня и не отпускают.

Снова ее набираю, но ответ в трубке один и тот же. Мамин телефон выключен. И я решаю поехать к ней домой, чтобы самой проверить, как она.

– Только бы с ней все было в порядке! – думаю о ней, подавляя растущий в груди страх....

Глава 7

Алла

Дома у мамы ждал не просто сюрприз, а форменный кошмар.

Уже у ворот понимаю, что нужно было ехать вместе с Ларисой. Но после визита к нотариусу мы расстались...

Ужас охватывает меня, когда во дворе замечаю выдавший виды мамин комод. Потом в глаза бросились ее любимые шторы нежного фиалкового цвета. Они валялись в мусорном ведре, перед крыльцом.

А на веранде хозяйничала незнакомая мне женщина...

Я стучу по распахнутой двери, так как посторонняя шарит по шкафам, и меня совсем не замечает.

– Вы кто такая? Я сейчас полицию вызову! – дрожащим голосом говорю ей.

– Я кто?! Детонька, это ты как сюда вошла? – рявкает крупная дама.

Она смотрит на меня, исследует взглядом, а потом растягивается в улыбке.

– Ты Алла, наверное?

– Да.

– А я новая хозяйка, Зинаида Степановна!

Не знаю, что ответить. Какой-то ступор нападает от неожиданной новости. Хозяйка маминого дома с понимаем мотает головой.

– Ты, стало быть, не знала, что мать его продала?

– Нет, – смущенно отвечаю.

Понимаю, что о таких решениях в семье принято предупреждать, но мама поступила иначе.

– Как давно вы его купили? – комкая слова, спрашиваю, так как уже ни в чем не уверена.

У мамы я не была давно. И вот результат.

Зинаида говорит, что купила дом на днях, оформили сделку быстро. Она отдала маме наличные, и мама с Генной уехали...

– А как же вещи? Мебель? Она вам все оставила?

– Дык, она ж к свекрови поехала. Ты сама-то подумай, как к старой бабке свое барахло везти? – улыбается Зина, окончательно добивая меня.

– Они уехали к матери Геннадия?

В ответ новая хозяйка кивает. Кратко говорит, что мама взяла только личные вещи, а деньги от продажи забрал как раз Геннадий.

Злость сильным потоком полыхает в груди. Как она могла его послушать? Как могла продать единственный дом? И где теперь ее искать.

Я снова набираю ее номер, пока Зина рассказывает, что продажа была очень срочно. Фоном слушаю о том что деньги нужны были для матери Геннадия.

– Генка всем руководил, а твоя мама так, рядышком стояла, – хохотнула Зина.

“Аппарат вызываемого абонента выключен”, – режет слух фраза автоинформатора.

Теперь я понимаю, почему она мне не звонила.

Она знала, что я буду против продажи дома и не разрешу отдать деньги какому-то Геннадию и его мамаше!

– У вас есть номер Гены? – вдруг спохватываюсь и спрашиваю у хозяйки.

Зинаида кивает. Достает старенький мобильник из кармана и диктует цифры номера Геннадия. Сердце чувствовало, что он темная лошадка. Но мама говорила, что он ее любит...

Я быстро набираю его номер, после череды гудков он наконец-то поднимает трубку.

– Да! Кто это? – говорит едва шевеля языком.

– Это Алла. Где моя мама? Срочно дайте ей трубку! Как вы посмели лишить ее жилья?

Гена вальяжно смеется, потом вздыхает. На фоне слышна возня, я даже не представляю где они и что с моей мамой.

– Так, мелкая, ну-ка хватит паниковать! Мы с матерью решили уехать ко мне на малую родину. Дом продали. Тебе что надо?

– Дайте маме трубку! – пытаюсь достучаться.

Через минуту мама говорит невнятное “алло”.

– Мама, где ты? Что с тобой? – чуть не плача, спрашиваю у нее.

По второй линии пробивается Исаев. Только его сейчас не хватало!

– Аллочка, все в порядке. Мы с Геней у его мамы. Я обратно не вернусь, мне так нечего делать.

– Мама! Что ты говоришь? Он же обманщик! Ты даже не в браке с ним! – говорю, не обращая внимания, что Зина все слушает и качает головой.

– Алла, у тебя своя жизнь, у меня – своя. Гениной маме нужна помощь. Я распорядилась деньгами от продажи так, как посчитала. Ты замужем за богатым человеком. Мы у тебя никогда ничего не просили. Так в чем дело?

Ее слова словно острый скальпель проходятся по моим чувствам.

Я всегда помогала маме, хотя Малик был против и говорил, что она все отдает своему проходимцу Гене. Так и вышло. Исаев был прав.

– Я ушла от Малика, он мне изменил, – кратко говорю маме.

Но ей, кажется, все равно. Гена что-то нашептывает в трубку. Мама говорит холодно и сухо, что мы еще помиримся с моим мужем.

– В жизни всякое бывает, Алла. Перетерпи, вернись к нему. Мне больше нечего тебе сказать. Пока, дочка.

Она бесцветно расстается со мной. Телефон в моих руках застывает камнем, а я кивком прощаюсь с Зинаидой и выхожу из двора.

На негнущихся ногах я иду к такси, которое меня ожидает.

В голове вакуум и немой вопрос, почему она так жестко разговаривала?

– Едем на Приморскую, – диктую адрес Ларисы.

Больше мне некуда идти.

По дороге снова мой телефон терзают входящие звонки от Исаева.

Малик звонит не переставая, будто чувствует, что у меня сердце разрывается на части. Я бы хотела ему все рассказать, поплакаться в жилетку, но он такой же предатель.

Такси быстро привозит меня к дому Ларисы. Я выхожу из машины, на минуту замираю в подъезда в поисках ключей, которые завалились в сумке.

Слышу позади себя звук остановившейся машины. Разворачиваюсь и вижу перед собой мужа.

Малик в черном костюме, видно, что сорвался из офиса раньше окончания рабочего дня. Не замечаю его, быстрее шарю руками по сумке.

– Черт, да куда же вы запропалились? – шепчу себе под нос.

Железные ладони крепко обхватывают мои плечи, заставляя развернуться и посмотреть в глаза изменнику.

– Алла, почему ты не берешь трубку? Я звонил тебе сотню раз! – цедит Исаев играя желваками на точеном лице.

– Как ты меня достал! Ты и после развода будешь меня преследовать?

– Я твой муж. Развод мне не нужен, я же сказал. Я не хочу тебя отпускать.

Поднимаю глаза к серому небу, по которому пышной белой пеной плывут облака. Хочу кричать, плакать, но больше всего хочу его обнять...

Малик тянет меня к себе. Прижимает к груди, от которой исходит бешеный жар.
На улице холодно, промозгло, но мне так тепло в его руках.

– Не присылай ко мне свою подружку! Я не дам тебе развод. Ты должна сказать правду, Алла. Зачем ты ходишь к женскому доктору?

Меня словно в спину бьют, а я, как кукла, распахиваю глаза и смотрю на мужа.
Так вот для кого Настя за мной шпионит!

Не для Лены, а для Малика, она штудирует мой блокнот.

Я была на приеме у врача, в женской консультации, когда мне прислали страшное сообщение с приглашением увидеть измену мужа собственными глазами.

Но в ежедневнике об этом ничего не указано. Есть строчки и надпись "доктор". Все остальное догадки Малика.

– Ты беременна, Алла? – оглушает низким голосом.

Я будто птица в клетке. Душа мечется в груди, пульс гудит в висках.

Я хотела сказать мужу, что после долгих попыток мы станем родителями нашего малыша.

Скоро я узнаю пол ребенка. А он ничего не должен знать. Пусть катится!

Часто моргаю, но не от ветра, который нещадно треплет мои волосы.

– Ты ошибся, Исаев. Лена родит тебе наследника, а я бесплодная клуша. И... отпусти!

Вырываюсь из его рук.

Малик вздергивает волевой подбородок, кристально-голубыми омутами смотрит на меня.

А я не могу выдерживать его пристального взгляда. Жесткий мужчина, красивый и властный когда-то был моим миром, а теперь осталась пустота и бездна между нами.

– Дай мне пройти, – опустив голову, смотрю в пол.

– Я хочу, чтобы мы вместе поехали к врачу. Тогда решим вопрос о разводе.

– Нет. Ничего решать мы не будем!

Близость становится опасным испытанием. Муж сжимает мою хрупкую фигурку, мнет талию руками и ищет мои губы, не давая мне уйти и не желая меня оставить.

Не реагирую на его ласки. А он врзается в мой висок с огненным поцелуем.

– Ромашка, сколько нужно времени, чтобы ты простила меня? – как мантру, твердит лжец и предатель.

Слезы душат, руки холодеют, а муж прожигает меня взглядом.

– Я буду с тобой, только если случится чудо! Мы занимались любовью, а на следующий день она у тебя сосала! Как это возможно? Ты менял нас, как перчатки! Тащил эту грязь в дом! А еще мне предъявил насчет измены.

– Демьян мне так ничего и не ответил! Лучше тебе не вспоминать то, что было Алла!

– Пошел ты к черту, Исаев! Я не твоя собственность!

Отталкиваю его и просачиваюсь в темное пространство подъезда дома.

Почти оседаю на пол, так скалят нервы и заходится сердце в груди. На губах до сих пор горят искрами его поцелуи, а мокрые дорожки слез сочатся по лицу.

– Я не знаю, что должно случиться, чтобы мы снова были вместе! – вытираю горькие дорожки на щеках.

Я ушла от мужа после измены, зная, что беременна от предателя.

Навсегда закрыла двери в свое сердце и заставила любовь навсегда замолчать.

Он никогда не узнает! Моя тайна останется со мной! Так думала я, пока случай не свел нас с бывшим....

Глава 8

Два годя спустя

Алла

– Откажитесь от нее. Отдайте в дом малютки, пока девочка маленькая. Может, найдется добрая душа, которая поможет вашей дочке. Это просто совет, если все подтвердится, – невозмутимо и хладнокровно говорит медсестра.

Я вытираю слезы, моя печаль растворяется в лучезарной улыбке Стешеньки. Дочка улыбается и смеется, глядя на меня.

Ее маленькое родимое пятнышко на щечке видно невооруженным глазом. Такое же, как у моего бывшего мужа.

Порой мне даже кажется, что это он смотрит на меня, настолько пронзительный и похожий у них с дочкой взгляд.

– Мы что-нибудь придумаем! А вдруг это ошибка, Алла? – поддерживает меня подруга, держа мою ледяную ладошку в своих руках.

Врач косится на нее через очки, потом переводит взгляд на меня.

Она передает Стеше маленькую игрушку, которую моя крошка уже заметила у нее на столе и норовит подцепить своими тоненькими пальчиками.

– Девочка у вас бойкая, подвижная. В ее случае можно помочь, все не так безнадежно, и лечится. Никто не заставляет вас бросать ребенка. Если первичный диагноз подтвердится, то нужна большая сумма, хорошая клиника, Алла Александровна. Вам нужно подготовиться, – подключается к разговору врач.

Но для материнского сердца каждая подобная фраза мучительна, будто нож вставили в грудь и провернули.

– Я надеюсь, что диагноз не подтвердится... Что нам нужно делать дальше? – спрашиваю у доктора.

– Сначала вы проходите расширенное обследование, а уже потом все остальное! Предупреждаю, обследования тоже стоят средств, – строго обрывает мой лепет педиатр.

Подхожу к столу и забираю очередную порцию направлений на анализы, консультации узких специалистов. Листочки разлетаются по полу, я ловлю их и бережно собираю дрожащими руками.

Я тешу себя хрупкой надеждой, что это роковая ошибка.

Мы идем по коридору детской больницы, мимо кабинетов врачей. Стеша у меня на руках сидит и играет с выбившейся из моей прически прядью каштановых волос.

– Алла! Да что ты молчишь, в конце концов?! – взрывается моя подруга Лариса. – Стешенька – дочка Исаева! Твой бывший муж должен знать о ребенке! Почему он кайфует, а ты одна должна страдать?

Лара боевая, она дергает меня за рукав, словно пытаюсь пробудить и заставить говорить о бывшем муже.

Я горько усмехаюсь, не глядя на Ларису.

Муж не просто мне изменил.

После измены Исаева вся жизнь покатила под откос.

До сих пор перед глазами стоит номер отеля, где я застала его и мою подругу Лену прямо на кровати, без одежды. Бессовестной стерве хватило стыда позвать меня в номер, чтобы я увидела их грязный секс...

Чтобы не заплакать, я поднимаю глаза к потолку. Слезы кристальными каплями катятся по щекам. Я не могу забыть предателя.

Все еще люблю... Но правда горше, она убивает мои чувства к Исаеву.

– Лариса, он знает и уже давно! Ты сама подала на алименты, за меня. Он даже в суд не явился, прислал адвоката и все! Тебе это ни о чем не говорит?

– Адвоката могли прислать без его ведома, – пожимает плечами Лариса.

– Нет! Его сотрудники ничего не делают без ведома Исаева. Малик просто трус и предатель, – шепчу одними губами, отвечая подруге.

– Ты как хочешь, но я должна поговорить с ним! Я знаю его брата. Не лично, правда. Но Мурад Русланович мне кажется вполне адекватным и порядочным, не то, что его кобель-братец! А если твоя свекровь влезла и что-то устроила?

Я отрицательно качаю головой, не давая Ларисе продолжить.

Ее желание помочь понятно, я ценю старания подруги, но я не хочу просить что-то у Малика.

– Он не платит дочке алименты, не интересуется ей. О чем можно говорить? Уже семь месяцев прошло, а от него ничего не приходило! Адвокат Исаева все ему передал, Лариса. Я слов не могу подобрать, чтобы описать всю подлость этого человека!

Влажный всхлип перехватывает горло.

– Исаев – отец малышки, он обязан знать, что его ребенок нуждается в лечении! Алименты и ваш развод – это одно, а операция – другое. Пойдем к нему в офис! Задолженность за семь месяцев это не шутки!

Я только вздыхаю.

Для такого человека, как Малик, сумма алиментов для нашей дочки – сущие пустяки.

Или его пассивность запрещает даже думать о нас со Стефанией, или он не платит из принципа.

Но все происходящее меня убивает.

Просить и унижаться после измены я не собираюсь.

Обрывать телефоны Малика тоже нет смысла.

– Я не хотела его трогать, но ты и тетя уговорили меня, и что толку?! Ничего не помогло. Если он не захочет, то мы его не заставим, Лариса.

– Какой подлец! Ну, гад! Мы найдем на него рычаги давления. Я пойду к приставам и потребую, чтобы они все взыскали! Я устрою ему небо в алмазах!

– Он не заплатит, пойдет на принцип, разве ты не поняла? – говорю убитым голосом.

Малику плевать на нашу маленькую бусинку.

Он не просто предатель, а еще и ужасный отец.

Вспоминаю, как мечтала родить от него малыша, и сердце разрывается в груди, бешено стучит, не желая понять за что он так с нами?

Подруга виновато поджимает губы, накидывает капюшон, открывая нам двери.

– Мама, ди! – показывает на белый снежок моя Стеша.

Я укутываю малышку сильнее. Снежный буран врывается мне под капюшон, срывая его и растрепывая волосы по ветру.

Подруга Лариса помогает мне. Я закрываю розовые щечки и носик, чтобы Стеша не замерзла совсем.

– Давайте, скорее в машину! Смотри, сколько снега выпало, пока мы были у доктора! Все замело, – она подмигивает Стеше и трогает красный крохотный носик.

Лара заводит машину, открывает нам двери авто, и мы попадаем в теплый салон, немного поживаемся от непривычного потока тепла.

Стряхнув мокрые снежные хлопья с капюшона, Лариса садится на водительское сиденье.

– Алла, можешь не соглашаться, но я теперь твой адвокат. И твоего бывшего Исаева я не боюсь! Он поможет Стеше, хочет твой муж или нет, – говорит мне подруга.

Через полчаса тряски по пробкам, Лара высаживает нас у дома, помогает достать коляску, которую мы едва запихнули в ее авто.

– Ну, вы к бабушке пойдете или прогуляетесь? Снег уже почти закончился.

Раскладываю коляску и усаживаю в нее малышку, укутав в одеяльце.

– Не хочу домой. Но придется идти, уже холодно кататься, – говорю Ларисе и еще раз благодарю ее за помощь.

– Я жду тебя завтра у себя в офисе. И не бойся его! Он заплатит, как миленький! Я ему устрою! – показывает кулак в кожаной перчатке Лариса.

Но мой взгляд как магнитом притягивает черное пятно, которое как скала вырастает на фоне белых заносов.

Большой внедорожник премиум класса тормозит у соседнего подъезда. Из него выходят двое: мой бывший муж и его верный помощник.

Малик выходит из машины и сразу же цепляет взглядом мою фигуру с коляской, потом замечает наше авто.

Приметный фиолетовый "жук" моей подруги Ларисы выделяется на фоне серых Реношек, соседских Хендаев и Лад.

Я цепляю ручку коляски, смотрю на мужчин, которые направляются к нам.

Уйти нельзя.

Я сотни раз представляла нашу встречу, но теперь ступор сковал меня. На душе холод, в глазах только его фигуры в сером строгом пальто на фоне белого снега.

– Кажется, он уже в курсе. Явился, сам! Только не вздумай сбежать, Алла! Это отличный шанс сказать ему о том, что Стешеньке нужно полноценное лечение. Ради ребенка потерпишь! – уговаривает меня Лариса.

Я понимаю, что не готова говорить с ним.

Не могу даже взглянуть в его глаза, так горит огнем мое сердце.

Не нужно было трогать бывшего мужа.

Лариса оказала мне медвежью услугу, подав иск тогда.

Две высокие фигуры пробираются через сугробы и метель к тротуару.

Я не видела мужа с тех пор, как он в последний раз появился в здании суда, на бракоразводном процессе.

Сердце заходится, меня накрывает паника.

– Алла, подожди, пожалуйста! – его голос звоном отдается в ушах.

Через минуту он будет рядом....

После развода Малик оставил меня в покое не сразу.

Он долго донимал меня звонками, пытался встретиться и говорил, что любит меня.

С тех пор многое изменилось.

Я ушла в декрет из фирмы, где работала под руководством Елены Сергеевны.

Попкова ко всему удивлению уволилась раньше меня, и это отдельная история, покрытая кучей тайн. Я просто была рада, что ее нет, мне не доставляло удовольствия созерцать любовницу мужа с животом наперевес разгуливающей по офису.

Лена ушла, я выдохнула.

Отпустила все.

Душе было не больно.

Я не знаю, как строились их отношения с Маликом, но знаю, что он не женился на Лене и до сих пор холост. Остальные подробности для меня большая тема. Не хотела ковырять рану, но пришлось из-за Стешки...

Мы с бывшим мужем смотрим друг другу в глаза, безотрывно.

Расстояние между нами сокращается стремительно.

Я впиваюсь в ручку коляски Стешки.

Хочу бежать, но желание помочь доченьке заставляет остаться на месте.

– Алла Александровна! Задержитесь, не спешите уходить! Мы приехали не просто так!
– выставляет руку вперед его помощник.

В висках стучит пульс, в легких – вакуум.

Мой бывший муж напротив меня, смотрит в упор.

– Здравствуй, Алла. Есть разговор, без посторонних, – говорит Малик.

Снежинки опускаются на его светлые волосы, накрывают воротник и тают на ресницах Малика.

Он не изменился, хотя смотреть на него нет сил.

Я замечаю его взгляд.

Он удивленно смотрит на нашу дочку, будто в первый раз видит своего ребенка.

Какой лицемер! Но я даже рада, что он появился у нашего дома. Я ненавижу Исаева, но он – мой единственный шанс спасти нашу крошку.

На улице еще не холодно, но меня морозит, когда мужчина приближается ко мне с коляской.

Я не могу сбежать от мужа, но и не смотреть на любимого мужчину не получается. В сердце вспыхивает то, что, казалось, умерло навсегда.

“Алла, перед тобой предатель! Он изменил тебе, узнав, что ты не можешь родить! А теперь требует по его щелчку куда-то бежать?!” – твердит мне сознание.

– Нам не о чем говорить, Исаев. Пропусти и убери своих бульдогов, – отрывисто говорю, рассматривая охрану моего бывшего мужа, которая высыпалась из авто, как черные вороны на белый снег.

Мой голос тонет в детском смехе Стешеньки. Она совсем не испугалась огромных дядь. Даже наоборот, малышка улыбается и смеется, глядя на родного отца.

Наша крошка тянет ручки к отцу, словно чувствуя родное тепло.

Ее родимое пятнышко на щечке видно из-под пушистого шарфа.

У моего мужа такая же особенность. Папина дочка, от макушки до розовых пяточек.

Только папа выбрал другую, предал меня, несмотря на все обещания!

Малик каменеет. Он смотрит на Стешу, не моргая.

Лицо Малика меняется, мужа будто током прошибает.

Он бледнеет, взгляд голубых глаз, как раньше, буравит меня, проходясь по фигуре.

– Ты все-таки уделишь мне минутку, раз уж я не улетел в Штаты. Нам нужно многое обсудить, – заявляет.

– Ты просто мой бывший муж. Нас развели давно, с тех пор говорить нам не о чем!

– Больше, чем бывший, Алла, – твердо чеканит Исаев и разворачивает меня к себе. – Чья это дочь, Алла? Решила повесить на меня алименты за чужую дочку или скрыла от меня моего ребенка?

Он смотрит так, будто хочет меня потрогать, осязать, обнять. В горле комок гуляет, а сердце будто вырвали из груди. Невыносимо быть рядом с ним и невозможно соврать....

У меня сердце в пятки уходит от одного его взгляда. Я любила мужа, до сих пор рана ноет. Но он изменил мне с моей подругой.

– Собирайся, сейчас поедem к юристу и он все разрулит. И еще... – он осекается, замолкает, будто подбирая слова.

– Я никуда не поеду, мне нужно домой. Мне нужно кормить малышку, Исаев, – говорю, теряя дар речи.

Малик меня словно не слышит, полосует взглядом, подходит все ближе.

– У меня контракт в Штатах, огромные бабки! Тебя никто не будет ждать! Обращайся к папаше малышки! Или это моя дочка?

Глотаю ком, пальцы намертво впиваются в ручку коляски, а наша Стеша смотрит на отца.

– Отвечай, Алла! Ты была беременна от меня?!

– Это формальность. Ребенка записывают на бывшего мужа, если после развода не прошел определенный срок, – говорю ему.

– Ребенок мой? – пытается меня вопросом.

– Какая тебе разница? Мне нужна помощь. Стеше нужны обследования и, возможно, понадобится операция. Заплати алименты и катись к черту, Исаев! – колючие слезы просятся наружу. – Нам нужны только деньги, Малик! И больше ничего от тебя не надо. У моей дочери есть отец только в документах.

– Я выплачу все, чтобы быстро закрыть вопрос. Но я хочу сделать тест на отцовство, – безапелляционно, давит фактами мой бывший муж.

– Пошел ты, Исаев! Дочка моя. Подавись своими деньгами!

Малик ловит каждую ноту в моем голосе, цепляет меня за руку и крепко удерживает коляску вместе с моей Стешей.

– Я хочу сделать тест на отцовство. Если дочка моя, то я буду ее воспитывать, Алла. И ты вернешься ко мне.

Глава 9

Два часа назад

Малик

– Давай прямо в самолете? Мы летим бизнес-джетом, Малик?

– Я лечу по работе. Заниматься сексом на борту мы не будем ни в коем случае, Катя.

Моя помощница едва заметно дует пухлые губы и складывает руки на груди, так что полушария приподнимаются, оттопыривая кофточку.

Вид из-под короткой соболиной шубки самый аппетитный, но я не хочу Катю.

Я не люблю ее, и не собирался таскать за собой по всем городам.

Нарочно грублю, чтобы охладить ее пыл.

– Застегнись. Тебе пора выходить. Отчеты пришлешь по почте, – говорю помощнице и чуть ли не выкидываю из тачки.

– Я думала, мы летим вместе, а билеты для твоего заместителя, – моментально собравшись, запахивает шубу и прячет глубокое декольте.

Я выдыхаю, так что грудная клетка поршнем разворачивается и сворачивается.

Достала.

Если бы не животный порыв и черная похоть, никогда бы не стал ее трахать.

Почему даже самая умная женщина становится капризной и истеричной, стоит отношениям перейти в горизонтальную плоскость?

– Нет, Катя. Ты занимаешься подготовкой документов, а я лечу в Штаты.

– У меня еще открыта рабочая виза. Я могла бы прилететь позднее. Ты говорил, что моя помощь понадобится, – делает голос строже и поднимает подбородок выше, пытаюсь заглянуть мне в глаза...

– Катя! – срываюсь. – Билеты только для меня и для Вадима! Он мне нужен в поездке, а ты остаешься здесь.

Катя не выдерживает напора.

Вся ее женская блажь и кокетство слетают, стоит крикнуть и обвинить в глупости и полнейшем непрофессионализме. Катя профессионал, но все портит то, что мы с ней любовники.

– Хорошо, Малик Русланович. Я вас поняла.

Ее голос не дрогнул, а выражение лица остается таким же холодным и отстраненным, будто я не трахал ее пару дней назад на рабочем столе, засунув пальцы в самую глотку.

– Отлично, я жду отчеты.

– Будет сделано. Удачной поездки, босс, – говорит формально, будто не стонала подомной и не просила насадить ее еще несколько раз.

Я удовлетворенно улыбаюсь.

Вот так нам проще общаться.

Я сразу поставил рамки, и Катя сама приняла мои условия.

После развода с женой ни одна женщина не приближалась к моему сердцу.

Физиология не в счет.

Я нормальный здоровый мужчина с хорошей потенцией и женщина мне нужна. Но в моем сердце пустота и зияющая рана.

И имя моего наказания Алла Ромашова. Моя Ромашка.

– Где она сейчас?! – задаю сам себе риторический вопрос.

Знаю, что Алла уволилась из фирмы Лены.

Пытался навести справки, но ее личное дело куда-то пропало. Черт разберет, что за тайны!

Она долгое время жила вместе со своей подругой Ларисой, я даже следил за ней и приезжал.

Но потом я видел мою жену с каким-то типом.

Ревность едва не разбила меня на части.

Но...

Он держал Аллу за руку, а ее округлившийся живот навел на мысли, что...

– Черт! Долго мы его будем ждать! Уже регистрацию объявили! – цежу, вспомнив, как шпилька ревности проткнула мое сердце.

Не хочу думать, что она чужая.

Удержать ее я не смог.

Одна измена с Леной обесценила годы брака.

Моя жена счастлива с другим. Ждет ребенка не от меня.

Поднимаю воротник, кутаясь от снегопада, который острыми пиками врезается в лицо.

Топчусь на месте, в ожидании помощника.

Серьезный мужчина Суровцев Вадим Сергеевич, сегодня странным образом опаздывает.

Я взял его сравнительно недавно, а вот мой бывший друг Демьян больше у меня не работает.

Не могу терпеть мерзавцев и предателей!

Дем называл меня своим другом, а сам на мою жену слюни пускал!

– Малик Русланович, прошу простить! – тараторит, постукивая зубами от холода, мой помощник.

– Скорее идем. Баринов все подписал? – спрашиваю на ходу.

Вадим кивает, трясет головой и рассказывает подробности сделки.

– Я заказал картины на одной выставке. Хотел бы купить и подарить детскому дому, – бросаю внезапно, прерывая поток фраз из уст Вадима.

Тот замолкает. Снова кивает, как пингвин, деловито и важно.

– Да, конечно. Но почему такой выбор?

– Все деньги от продажи идут в фонд детского дома. Моя жена была дизайнером. У нас картины висели повсюду. Она и познакомила меня с этим гребаным художником... Как его там, – говорю, легко потирая затылок пятерней.

Но минутная слабость и меланхолия сменяются на деловой тон и рабочее настроение.

В Штатах меня ждет мой компаньон, важные переговоры. Мне некогда раскисать.

У стойки регистрации несколько человек, но Вадим подходит к миловидной девушке и протягивает наши документы и посадочные талоны.

– Пожалуйста, быстрее. Я вас прошу, очень важная поездка, – чеканит мой помощник.

– Да, конечно, – кивает милая особа.

Я рассматриваю людей, здание аэровокзала.

Никогда не любил аэропорты.

Вне зависимости от класса, они навевают на меня тоску.

Алла не любила, когда я улетал.

– Ты словно частичку меня с собой забираешь, – говорила мне жена, целуя колючую от щетины щеку.

– Малик... Малик Русланович. У нас проблема, – говорит мне Вадим.

– Что? Какая проблема? – отряхивая образ Аллы и забывая ее сладкие губы, я смотрю на своего помощника и девушка за стойкой.

– Вы не можете вылететь за пределы страны. У вас запрет на выезд. Видимо, задолженность по алиментам.

Меня словно камнем в грудь ударили.

– У меня нет детей, девочка, – цежу.

– Это, наверное, какая-то ошибка! Проверьте все данные! Исаев Малик Русланович! Задолженность у генерального директора и хозяина крупной компании!

Девушка дрожащими руками берет паспорт, снова сверяет и выдает тоже самое.

– Нет у меня детей! Что за херня?! Мой самолет улетает! – рычу на перепуганную пигалицу.

– Малик... Мы сейчас найдем их руководство и вызовем нашего нового юриста. Может быть Павел Александрович что-то не то сделал, – виновато скалясь, говорит Вадим.

– Что “не то”?! Если есть алименты, то было и решение суда!

Я готов разорвать всех! Бывшего юриста Павла, Вадима Сергеевича и даже девушку за стойкой, которая уже сама не своя от страха, который я нагнал на нее своим криком.

Спустя час я, усталый и злой, сижу в душном и слабо проветриваемом кабинете пристава. Какая-то злая тетка смотрит на меня, как на козла.

Хотя, в ее понимании, я и есть такой.

– У меня нет детей, девушка.

На слове “девушка” дама за сорок немного выпрямляется в кресле.

– У меня горит многомиллионный контракт! Я должен вылететь хотя бы следующим рейсом! Это не серьезно, меня никто не будет ждать!

Я легко ударяю кулаком по столу. Чего мне стоило развести Стоуна на контракт!

Вадим о чем-то приглушенно говорит в коридоре, прямо под дверь.

– Господин Исаев, вы алиментщик. Обыкновенный должник, – улыбается демон с рыжими волосами и красным маникюром.

– Хорошо. Как можно все уладить?

– Оплатите задолженность. Через два, три, четыре дня... – она водит пальцем по календарю, сосредоточенно в него всматриваясь. – Через неделю можете приходить. Деньги упадут на счет, ваш запрет на выезд снимут.

– Почему так долго? – врывается в наш разговор Вадим.

– Я не автомат! Впереди выходные, потом праздник! У меня три тысячи производств, и вы ничем не уникальны, господин Исаев, – выдыхает устало рыжая бестия.

Вадим берет у нее реквизиты, а я вчитываюсь в бумажку на которой написан мой приговор и причина того, что сделка на миллионы зеленых уплывет напрямик к моим конкурентам.

Я не просто удивлен, я вне себя от гнева.

Моя жена Алла записала на меня своего ребенка от того ублюдка, с которым гуляла по скверу, когда я следил за ней.

Но есть еще и второй вариант.

Он мыслей сердце сжимают ребра.

Я отец ее дочери и ничего об этом не знаю.

Голова идет кругом, чего мне стоит не найти Ромашку и не разорвать ее прямо сейчас.

Я набираю ее номер, но тщетно.

Алла давно сменила телефон.

Она нарочно не подпускала меня к себе, зная, что носит моего ребенка?!

Я, как бык, выдыхаю жар и тяну снова ноздрями воздух.

В легких вибрирует хилая надежда, что девочка моя.

– Ромашова Стефания Маликовна, – повторяю имя моей предполагаемой дочери, комкая листок с данными.

Позади меня уже хлопает дверь в кабинет пристава, а за моей спиной возникает мой помощник Суровцев.

– Малик Русланович, это недоразумение! Я сам все улажу с этой неприятной фурией. Сейчас мы поедem в офис и просто еще раз поговорим со Стоуном. Мы предложим более лояльные условия, договоримся, – пытаюсь восстановить дыхание, говорит Вадим.

– Нет, мне нужно поехать к взыскателю по исполнительному листу.

Кручу бумагу перед собой, и в заявлении от имени Аллы вижу ее фактический адрес.

Но у Вадима нет желания разбирать мои отношения с бывшей женой.

– К Ромашовой? Зачем?! Мы только время потеряем! Переведи ей, сколько там нужно?

– Нет. Мы поедem к ней домой. Если девочка не от меня, то я Аллу сотру в порошок. А если это моя дочь, то просто “переведи” она не отделается....

Глава 10

Малик

Еще час назад я готов был стереть бывшую жену в порошок за то, что доставила проблемы и сорвала мою сделку на крупную сумму.

А сейчас меня вспышка молнии пробивает, заставляя не двигаться, замереть.

Не могу оторвать взгляд от маленького чуда с розовыми щеками и красным от мороза носом.

– Дочь моя, у нее есть отец только по документам! Ты нам не нужен, Исаев! – сипит не своим голосом Алла, задыхаясь от ветра и снежной бури, которая каскадом катится на нас.

– Малик, нас ждут в отделе, – отрывает меня от Аллы Вадим.

– Нашли время для разговоров! Мы никуда не поедem! Ты совсем зажрался! Мог бы заплатить дочери алименты! – врывается в беседу Лариса.

– Лариса! Замолчи! – Алла волком смотрит на подругу.

– А что?! Он должен помочь Стеше! Пусть не прикидывается, что не в курсе! Это твоя дочь, твоя кровиночка, Исаев!

Я правда ничего не знаю.

Мои слова выглядят неубедительно, а Лариса только сыплет оскорблениями. Она остервенело хватается Аллу за рукав, второй рукой вырывает ручку коляски из моей ладони.

Ярость вспыхивает в груди, как иголками жалит меня.

Дочь моя.

Малышка в коляске улыбается мне так сладко, заглушая какофонию звуков вокруг.

И я, ошалев от улыбки мелкой кнопки, отпускаю ручку.

– Алла, Стеше холодно, пойдем! – поток обвинений в мою сторону несется из уст наглой Ларисы. – Козел напыщенный, Исаев! Мы тебя без штанов оставим!

Алла мечется, пытаясь сорваться по команде подруги.

Нервы мои трещат, натянуты как канаты.

Я не могу просто так их оставить.

Но тут происходит небольшой казус, который меняет ход событий в мою пользу.

На автомобиль Ларисы, фиолетово-кислотную букашку необычного цвета, что с глухим треском падает с дерева. Огромная ветка чуть не проламывает крышу и покрывает все вокруг снежной пылью.

– А! Аааа! – сдавленно кричит Лариса. – Боже мой! Моя малышка!

Пока Лариса на каблуках суетится около своего авто и вызывает спасателей и дорожную службу, я беру Аллу под локоть и легко тяну к себе. Она бледнеет, снежинки ложатся на ровную, белую кожу ее лица. Красивая. Хоть я и безумно зол, так что разорвал бы их с подружкой за провокацию. За то, что молчали о дочке...

– Что? Что ты делаешь?! Нам нужно домой! Отпусти! – рыпается в сторону моя жена.

– Я пойду с вами, Алла. Хватит от меня бегать. Мы поговорим сегодня. Или ты не одна живешь?

Взглядом, полным тяжелой ревности, я буравлю распахнутые глаза Аллы.

Ее щеки красит яркий румянец. В голубых омутках Ромашки вижу влагу.

Это не снег тает на горячей коже. На щеках Аллы блестят соленые слезы. На лице-маске – застывшая неприязнь ко мне.

– Что тебе от нас нужно? Я все сказала! Хватит, Исаев! – твердо, сжав зубы говорит.

Но эстафету резко перехватывает Вадим.

– Малик Русланович, это ж обычная разведенка. Им только дай порвать! Вопрос выеденного яйца не стоит, а она делает все, чтобы доставить бывшему мужу проблемы!

– Заткнись, Суровцев! – от одного моего слова он каменеет.

– Идите вы к черту! Если тебе нужна бумажка, я напишу ее завтра! Подавись ты! – с горькой обидой говорит жена.

Нашу перестрелку взглядов прерывает ее визгливая подруга, которая нарезает круги около своего авто и причитает.

– Алла, иди домой, это надолго! Я буду ждать здесь страхового агента и спасателей, – хнычет ее подруга.

Моя жена на ходу кивает Ларисе.

Алла вырывает заледеневшую руку из моей ладони, решительно берет кроху из коляски, прижимает к себе.

Бросает все и уходит в подъезд, не оглядываясь.

– Алла! Стой! – рычу ей вслед.

Хватаю коляску, следом за Аллой спешу к дому.

За мной, как хвост, следует Суровцев.

– Малик! У нас контракт, о чем ты думаешь?!

– Мы все равно сегодня не сможем вылететь. Реши вопрос с приставами, заплати этой тетке. И забери охрану, я приеду позже. Сам.

Хлопаю у своего помощника перед носом железными дверями.

Вадим что-то говорит, пытаюсь меня разубедить, но мне параллельны его доводы.

Сердце бьется под ребрами, как часовой механизм.

Не знаю, на каком этаже живет жена, но мне везет.

Алла достает дрожащими руками ключи и тычет их в обшарпанную дверь прямо на первом этаже.

– Коляску ты мне в подарок оставила? – басом говорю громко, так чтобы она обернулась.

Алла не реагирует, молча заходит в квартиру, но дверь оставляет открытой.

Сердце пропускает болезненный удар. Иду за ней.

В два шага перемахиваю лестничные пролеты вместе с громоздкой коляской моей Стефании.

Оказавшись в прихожей, сталкиваюсь с Аллой лицом к лицу.

Игнорируя мою помощь, она с усилием складывает коляску. Получается у моей бывшей жены ловко, хоть и видно, что ей тяжело. Но Алла привыкла все делать сама. Поэтому никогда не просила у меня помощи.

Что же стало катализатором?

Почему между нами все так формально – алименты, приставы. И почему она молчала про дочь?

Отбираю коляску у которой заело механизм, а Алла едва слышно всхлипывает.

– Я все сделаю сам, иди к дочке, – холодно говорю ей.

Ромашова по-прежнему молчит, все больше подкидывая дров в пламя моей злости.

Щелкнув “замки” коляски, складываю ее пополам в два счета и прячу в специальный карман в прихожей.

Потираю руками влажные от снегопада волосы, пошевелив их на затылке.

Осматриваюсь в очень скромной обстановке.

Квартира по средствам. Не в самом лучшем районе города, небольшая, со стареньким ремонтом, но вполне чистая и уютная.

Ориентироваться в квартире Аллы просто. Собственно, тут одна комната, небольшой коридор, кухня, ванная. И здесь она уютится с крохой после того, как жила в моем огромном доме.

Нахожу Аллу в комнате. Ее куртка с каплями снега на меховом воротнике лежит на полу, возле детской кровати.

Она переодевает Стешу, а сама беззвучно плачет.

Малышка на пеленальном столике приветливо мне агукает. Алла берет красными от холода пальцами памперс и оборачивается на меня.

– Исаев, уйди отсюда. Моему ребенку нужно сменить подгузник, а это не аромат розы и нишевая парфюмерия, – сконфуженно шепчет, не поворачиваясь ко мне.

– Стеша моя дочь. Я все уже понял. Могу сменить памперсы сам, если нужно. У тебя руки замерзли и дрожат, Алла, – говорю ей с металлом в голосе.

– Я обойдусь без твоей помощи, – бесцветно бросает в ответ.

Диалог между нами не получается.

Ромашка возится с мелкой крохой, а я остаюсь в комнате и пялюсь по сторонам от нечего делать. Отмечаю, что в квартире живут только Алла с дочкой. Никакого признака постороннего мужчины здесь нет.

Немного отпускает, но я все еще как стальная, вытянутая пружина, готов в любой момент сорваться от нервного напряжения.

Алла как настоящая мама, думает в первую очередь о Стефании.

Бросив на меня полный холода и презрения взгляд, она несет мелкую кнопку в ванную и уже там переодевает ее, меняет подгузник, чтобы не смущать меня.

Жду ее в комнате, расхаживая туда-сюда.

Мысли, как снежинки за окном, кружатся в голове.

Представляю проект детской в своем доме, глядя на яркие игрушки. Сколько Стеше? Почти годик. И этот год я жил, не зная о ней.

Вот тебе бумеранг за измены, Исаев!

И если бы не клятая тетка-пристав то когда бы я узнал? Хотя был же суд, и там был мой представитель. Но это детали, в них я разберусь позже, перетрясу мои ряды и Петю-юриста своего бывшего из-под земли достану...

– Ну, вот, теперь все хорошо, – приговаривает Алла.

– Ма! Гуууу, – слышу тоненький голосом Стефании.

Телефон в кармане ставлю на беззвучный, не хочу, чтобы кто-то сейчас мне помешал.

Алла несет малышку в комнату. На меня ноль эмоций, хотя вижу, что она снова плачет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.